

Ужастық

Р. А. Стайн

Знак

страха

Annotation

Маленький серебряный диск с птичьей лапой в центре. Острые когти сжимают сверкающие голубые камни. На обратной стороне выгравирован вековой девиз Файеров: *Dominatio per malum*. Господство через зло. Амулет.

Сотни лет Файеры передавали его от отца к сыну. Страшно представить, как далеко в прошлое уходит эта цепочка...

Темная сила амулета не утратила своего могущества. Она не утратит его никогда — до тех пор, пока серебряный диск находится в руках представителей рода Файеров.

- [Пролог](#)
- [Часть первая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
- [Часть вторая](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
- [Часть третья](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Часть четвертая](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
-

Пролог

Новый Свет

Западная Пенсильвания, 1710

Мэтью Файер хохотал. Он уже не мог остановиться. Он смеялся со вчерашнего дня — с того самого момента, как одержал верх над Уильямом Гуди.

Но победа имеет свою цену. Он знал это с самого начала — и готов расплатиться.

«Этот смех сведет меня в могилу», — подумал Мэтью. От безостановочного хохота страшно ныли мышцы живота, а горло стало сухим и жестким, как наждак. Но не смеяться он уже не мог.

Мэтью покрыл раствором верхний ряд кирпичей. Еще чуть-чуть — и все стены кабинета, от пола до потолка, будут заложены кирпичом. Не будет ни окон, ни дверей — только толща непрístupной кладки.

«Гуди никогда не доберутся до нас, — подумал Мэтью, задыхаясь от смеха. — Мы будем замурованы здесь — я и амулет Файеров. Теперь жадные руки не коснутся сокровища. Никогда больше они не посягнут на наше могущество».

Мэтью начал вдавливать во влажный раствор последний ряд кирпичей. Он торопился. Работая, он представлял себе амулет Файеров,

Маленький серебряный диск с птичьей лапой в центре. Острые когти сжимают сверкающие голубые камни. На обратной стороне выгравирован вековой девиз Файеров: *Dominatio per malum*. Господство через зло.

Мэтью знал историю амулета. Сотни лет Файеры передавали его от отца к сыну. Страшно представить, как далеко в прошлое уходит эта цепочка... Известно только, что когда-то, на заре тысячелетия, серебряный диск принадлежал молодому кельтскому друиду по имени Файран. С тех пор прошли века, но темная сила амулета не утратила своего могущества. Она не утратит его никогда — до тех пор, пока серебряный диск находится в руках представителей рода

Файеров.

А ведь было время, когда амулет нуждался в защите... Он был утерян, но Мэтью нашел и отнял его у той женщины. Как же ее звали?

Он почувствовал головокружение. Глаза заволокло тьмой, в ушах загремел прибой. Картины и образы прошлого замелькали в угасающем сознании Мэтью.

«Кристина! — внезапно промелькнуло в мозгу. — Кристина Дэвис! Эту девушку звали Кристина Дэвис! Амулет был у нее...»

Мэтью судорожно глотнул воздух.

«Это мой последний вдох», — подумал он и задержал дыхание.

Красный туман заколыхался перед глазами.

Пламя... Пожар? Той ночью, когда я забрал амулет у Кристины, тоже был пожар... И когда молодой Файран впервые взял в руки амулет...

Кристина... Файран.

Пожар... Огонь.

Амулет... Амулет. Амулет.

Мэтью захрипел и испустил дух.

Часть первая

Предательство

Глава 1

Новый Свет

Залив Массачусетс 1679

Кристина Дэвис стояла у открытой могилы. Могила была широкая и черная.

— Кристина! — раздался над ухом злобный голос тетки. — Ты ведешь себя неприлично! Немедленно возьми себя в руки!

Кристина до боли стиснула губы. Она не заплачет... Она не доставит тете Джейн такого удовольствия. Кристина сделала несколько глубоких, медленных вдохов. К счастью, тетку что-то отвлекло, и она ослабила свою железную хватку.

«Господи, как же мне пришло в голову, что я осталась одна? — с горечью подумала Кристина и зажмурилась. Я никогда не буду одна. Со мной всегда будет тетя Джейн.

Тетя Джейн!

Она меня ненавидит, — отрешенно думала Кристина. Всегда ко мне придирается. Называет глупой, ленивой и неповоротливой. За малейшую ошибку безжалостно хлещет по щекам.

Но тетка была слишком хитра, чтобы делать это на глазах у папы. В его присутствии она всегда играла роль внимательной и любящей тетки, а сама только и ждала, чтобы остаться со мной с глазу на глаз...

Теперь меня некому защитить, — с ужасом поняла Кристина. Теперь я полностью в ее власти».

Священник сделал шаг вперед и откашлялся.

— Братья! — разнесся над кладбищем его глубокий, сильный голос. — Помолимся за усопшего.

Кристина услышала тихий шорох — это собравшиеся на панихиду поселенцы благоговейно складывали ладони в молитве. Кристина послушно опустила голову и уставилась на оборку своего черного траурного платья и квадратные носы грубых черных туфель.

— Дорогой Бог! — горячо молилась Кристина. — Прими моего

папу в свои любящие объятия. И помоги мне спастись...

Кристина испугано затаила дыхание. Что это она только что сказала? Спастись?.. Да-да, ей нужно спастись! Она должна бежать — бежать прочь от тети Джейн!

С последним «аминь» молитва подошла к концу. Поселенцы подняли головы. Из толпы выступили четверо здоровенных мужчин. Протянув веревки под простой строганный гроб, они начали спускать его в могилу. Сосновые доски гроба скрипели и потрескивали.

Горячие слезы покатались по щекам Кристины. «Папа, папочка... Почему все так ужасно... Если бы ты только не заболел!»

Гроб с глухим стуком ударился о дно ямы. Сквозь застилающие глаза слезы Кристина увидела, что священник делает ей какие-то знаки. Чего он от нее хочет? Зачем указывает тощим пальцем на грудь черной земли возле могилы?

Холодный ужас стиснул сердце. Кристина поняла, чего от нее ждут. Дочь должна бросить первую горсть земли в отцовскую могилу.

Под молчаливыми взглядами собравшихся Кристина сделала шаг к куче земли. Коленки дрожали, ноги подгибались. Наклонившись, она зачерпнула горсть холодной, липкой земли. Комок зашевелился, в пальцах забился жирный розовый червяк. Глядя на его извивающееся, блестящее тело, Кристина представила копошащуюся массу, которая только и ждет, чтобы накинуться на мертвое отцовское лицо.

Содрогаясь от ужаса и отвращения, она изо всех сил швырнула шевелящийся ком в могилу и отступила.

Ее место тут же заняла тетя Джейн. Набрав полную пригоршню мокрой грязи, тетка шмякнула ее на крышку гроба и встала рядом с Кристиной.

Один за другим односельчане подходили к могиле, бросали землю на крышку гроба, а затем сдержанно выражали соболезнование родственникам усопшего. Кристина не слышала ничего, кроме глухого стука земли о гроб.

«Господи, зачем ты забрал к себе папу? — думала она. — Лучше бы взял тетю Джейн».

И тут, как бы в ответ на ее мысли, небо резко потемнело.

Кристина испуганно подняла голову. Черные тени заскользили над головами прихожан, воздух наполнился свистом и хлопанием тысяч крыльев.

Вороны. Все небо заполнили вороны.

Кристина открыла рот, чтобы закричать, но не смогла издать ни звука. Она хотела побежать, но ноги ее будто приросли к земле.

В следующую секунду сразу несколько огромных воронов кинулись на нее с неба. Прямо перед собой Кристина увидела огромный желтый клюв птицы. Ворона схватила девушку за волосы и с силой вырвала целую прядь. Кристина почувствовала, как ручеек теплой крови заструился по ее виску.

Где-то рядом раздался пронзительный крик священника. Кристина повернула голову и увидела, как отвратительная птица вцепилась ему в лицо и стала рвать мясо из щеки.

Какая-то женщина бежала прямо на Кристину, волоча за собой двоих захлебывающихся от плача ребятишек. Вдруг один из малышей споткнулся и упал на землю. Вороны тут же облепили несчастного, долбя и щипая его своими страшными клювами. Женщина громко закричала и принялась размахивать плащом, пытаясь отогнать птиц.

Не раздумывая ни секунды, Кристина бросилась ей на помощь. Вороны вились вокруг ее ног, хватали за юбку и клевали в ноги. Не обращая внимания на боль, Кристина подбежала к малышу и рывком поставила его на ноги.

— Беги! — отчаянно закричала она.

За своей спиной Кристина слышала бормотание тети Джейн, шепчущей молитвы. Обернувшись к тетке, она увидела огромную ворону, изготовившуюся к атаке.

Карр! Карр! Каррр!

Жуткая птица бросилась на Кристину.

Девушка отпрянула, лихорадочно ища глазами хоть какую-нибудь палку, которую можно использовать как оружие. Рука нащупала увесистый камень. Кристина выпрямилась и с силой метнула камень в ворону.

Бац! Камень угодил хищнице прямо в голову. С хриплым криком ворона рухнула на землю.

Не успела Кристина перевести дух, как увидела вторую птицу, летящую на нее. Когда ворона приблизилась, девушка увидела, что в клюве у нее болтается какой-то сверкающий серебристый предмет.

Кристина торопливо нагнулась за камнем. Слишком поздно! Ворона оказалась совсем близко. Так близко, что видно, как жадно горят ее маленькие злые глазки.

Кристина в отчаянии вскинула руки, прикрывая голову от удара. Пальцы ее запутались в какой-то тонкой металлической цепочке. Птица судорожно захлопала крыльями, обдав Кристину волной тошнотворного смрада.

Кар! Карр! Карр!

Птица вырвалась на свободу и взмыла в небо. Потом раскинула крылья и снова бросилась на Кристину.

Девушка отпрянула назад и вдруг почувствовала, как земля осыпается у нее под ногами. В следующую секунду она поскользнулась и поехала вниз.

Прямо в раскрытую могилу своего отца.

Глава 2

«Почему так тяжело дышать? — Кристина попыталась освободиться от сдавившей грудь тяжести, но не смогла пошевелить ни рукой, ни ногой. — Что случилось? Почему тело не слушается меня?»

И тут она вспомнила, как упала. Упала в какую-то яму. Нет. Это была не яма! Это была могила! Папина могила! Она упала в могилу, и ее заживо похоронили!

Кристина в ужасе раскрыла глаза. Она лежала в своей комнате, в постели, накрытая одеялами.

Пошевелившись, девушка сбросила одеяло и села. Как она здесь оказалась? Кто уложил ее в постель? Она совершенно не помнила, как очутилась дома.

«Наверное, я была в обмороке», — догадалась Кристина. Я упала в могилу и потеряла сознание, а кто-то из соседей помог тете Джейн отнести меня домой.

Во рту все пересохло. Хорошо бы выпить холодной воды. Кристина спустила ноги с кровати и едва не застонала от боли. Кажется, все тело ее превратилось в один большой синяк...

Снаружи у дверей громко скрипнула половица.

«Это тетя Джейн идет проведать меня», — подумала Кристина. Она быстро улеглась обратно и закуталась в одеяло. Меньше всего на свете сейчас ей хотелось разговаривать с тетей Джейн. Сегодня и без того выдался слишком тяжелый день.

Раздался скрип открываемой двери и шорох длинных юбок. Кристина закрыла глаза и постаралась дышать как можно ровнее и спокойнее. «Уходи! — молила она про себя. — Убирайся из моей комнаты, оставь меня в покое!»

— Все еще спит, — прошептала тетя Джейн. — Вот и отлично. Нам очень повезло, что она так переутомилась.

«С кем это она разговаривает? — удивилась Кристина. — Зачем она привела кого-то в мою комнату?»

— Вы действительно этого хотите? — раздался незнакомый

женский голос, показавшийся Кристине пугающе низким и хриплым.

— Разумеется, хочу! — фыркнула тетя Джейн. — Стала бы я иначе посылать за вами?

Женщины подошли ближе к кровати. Кристина почувствовала на лице их горячее дыхание. «Лежи тихо! — приказала она себе. — Не двигайся. Не шевелись и не моргай. Что они задумали? Что хотят сделать со мной?»

— В таком случае она должна быть готова сегодня же вечером, — вновь заговорила незнакомка. Зашуршала ткань накрахмаленного воротничка — это тетя Джейн утвердительно закивала.

— Но как вы объясните соседям отсутствие девчонки? — продолжала женщина.

«Мое отсутствие? — изумилась Кристина. — Тетка отсылает меня? Интересно знать, куда? Впрочем, это не так уж важно. Где угодно мне будет лучше, чем здесь, под одной крышей с родной тетушкой!»

— Это не ваша забота, — отрубил тетка. В голосе ее явно слышалось раздражение. — Предоставьте это мне.

— Вы ошибаетесь, — громко возразила гостья. — Это моя забота. Я имею полное право знать, что вы придумали. Я не желаю нажить неприятности из-за вашей неосмотрительности!

— Да вы же видели, как она вела себя сегодня на кладбище! — раздраженно бросила тетя Джейн, отходя от постели племянницы. — Разве не ясно, что бедняжка повредила в рассудке из-за кончины своего отца? Мало ли что она могла с собой сделать в таком состоянии! Скажем, могла удрать в лес и потеряться там... Бедная, незащищенная девушка!

Вторая женщина громко расхохоталась. Смех у нее был грубый, безжалостный и злобный.

— Я не сомневаюсь, что добрые жители нашего городка выразят мне самые искренние соболезнования по поводу очередной тяжелой утраты, — издевательски продолжала тетка. — Бедная я, бедная! Сначала потеряла любимого брата, а потом — обожаемую маленькую племянницу!

— Я буду первая, кто выразит вам свое горячее сочувствие! — снова рассмеялась гостья.

— Спасибо, вы очень добры! — Даже с закрытыми глазами Кристина ясно видела довольную улыбку на лице тети Джейн. — Ну что, договорились?

— Разумеется, — кивнула незнакомка. — По рукам!

Кристина услышала тихий звон передаваемых из руки в руку монет. Затем послышался тихий шелест юбок и скрип половиц.

— Я вернусь вечером, — пообещала гостья, берясь за ручку двери. Послышался скрип несмазанных петель.

— Лучше в полночь, — возразила тетка. — Когда в доме все спят.

— Как скажете. В полночь — значит, в полночь.

Дверь захлопнулась, приглушив последние слова сообщниц.

Некоторое время Кристина лежала неподвижно. Сердце ее бешено колотилось. Услышав снизу громкий хлопок входной двери, она резко села на постели.

«Тетя Джейн задумала убить меня!»

Глава 3

Рывком отбросив одеяло, Кристина соскочила с кровати. «Надо спастись! Бежать! Бежать немедленно! Сейчас же!

Если я не успею до возвращения тети Джейн, я пропала! Она не спустит с меня глаз до самой полуночи...»

Кристина на цыпочках подкралась к окну спальни. Холодный пол обжигал ее босые ступни. Осторожно раздвинув тяжелые клетчатые гардины, Кристина выглянула в узкую щелочку.

Внизу, во дворе, тетка помогала какой-то женщине забраться в повозку. К сожалению, лица незнакомки не было видно.

«Бежать! Сейчас или никогда! — сказала себе Кристина. — Тетка может в любую минуту вернуться обратно в дом!»

Бросившись к шкафу, Кристина схватила свой длинный плащ с капюшоном и замерла. Только сейчас она поняла, что стоит посреди спальни в одной ночной рубашке.

«Я не успею! — в отчаянии взмолилась Кристина. — Я не смогу! — Сердце молотом стучало в ребрах. Кристина покачнулась. Голова кружилась, в ушах звенело. — Прекрати истерику! — одернула она себя. — Сейчас не время для жалости. — Дрожащими пальцами Кристина рванула завязки своей длинной ночнушки. Что-то громко звякнуло об пол. — Что это? — нахмурилась девушка, непонимающе уставившись на серебристый предмет, поблескивавший возле ее босой ступни. — Откуда это взялось?»

Даже в полумраке спальни странный предмет излучал слабое, таинственное сияние. Казалось, он светится изнутри. Кристина наклонилась и подняла странную вещицу. Серебряный диск показался ей удивительно теплым и приятным на ощупь. Его не хотелось выпускать из рук.

Кристина задумчиво погладила пальцами серебряную птичью лапку, растопырившуюся в центре диска. Лапка сжимала шесть блестящих голубых камушков.

Неожиданно она все вспомнила. На нее летела огромная черная ворона. В клюве у птицы что-то блестело. Кристина вспомнила, как хотела отогнать ворону и пальцы ее запутались в цепочке.

«Так вот, значит, как попала сюда эта безделушка! — догадалась Кристина. — Красивый кулончик. Даже очень красивый. Теперь будет мой!»

Она нехотя оторвала взгляд от блестящих камушков. Потом растерянно обвела глазами комнату. Господи, время идет, а она, как дуручка, все еще стоит босиком посреди спальни!

Кристина торопливо подняла руки и надела через голову цепочку. Кулон, сверкнув, скользнул под рубашку.

Быстро стащив с себя ночнушку, Кристина переоделась в черное траурное платье, натянула толстые чулки и сунула ноги в тяжелые туфли с пряжками и квадратными носами. Поколебавшись, отложила в сторону чепец и белый передник.

Белый цвет слишком заметен. Ее будет видно за версту! Но ведь порядочная девушка не смеет выходить из дому с непокрытой головой! Как же быть? Придется, наверное, накинуть на голову капюшон черного платья.

Ну, вот и все! Кристина последний раз окинула взглядом свою комнату. Неужели она видит все это в последний раз? Неужели навсегда прощается с родным домом?

— Прощай, папочка, — прошептала она. — Прости, что не смогу прийти на твою могилу. Но я знаю, ты меня поймешь. Ты же видишь, я вынуждена бежать.

Глотая слезы, Кристина повернулась к выходу и взялась за дверную ручку. Дверь предательски заскрипела.

О Господи, вдруг тетка услышала? Что, если она уже вернулась в дом?! Кристина затаила дыхание и прислушалась. В доме было тихо, холл оставался пустым. Слава Богу! Кристина, как тень, проскользнула в коридор. Только бы выбраться во двор — а там тетя Джейн уже никогда не догонит ее!

И тут снизу раздался хлопок входной двери.

«Боже, только не это!» — съежилась от ужаса Кристина. Теперь она не сможет выйти из дому, не столкнувшись с теткой!

Ни жива ни мертва от страха, она начала пятиться обратно по коридору. Только бы не выдать себя!

Бум!

Боже, как громко стукнул о половицу ее тяжелый каблук!

Кристина замерла, прислушиваясь. Снизу по-прежнему не доносилось ни звука.

Куда теперь? Единственный путь к спасению — это потихоньку вернуться в свою комнату. Кристина затаила дыхание и сделала осторожный шаг к двери.

— Кристина Дэвис! Кто позволил тебе вставать с постели? — раздался с лестницы пронзительный визг тетки.

Кристина пулей ворвалась в свою комнату и захлопнула за собой дверь. Что теперь делать? Что?!

Взгляд ее упал на тяжелый дубовый стул. Может, ей удастся засунуть его ножкой в дверную ручку и запереть дверь?

Половицы холла застонали под тяжелыми шагами тети Джейн. Еще секунда, и она будет здесь!

Кристина схватила стул, с трудом подняла его над головой и с силой швырнула в окно спальни. Послышался звон разбитого стекла. Острые зазубренные осколки взлетели в воздух и, блеснув на солнце, осыпались в сад.

У дверей истошно заорала тетя Джейн.

Не оглядываясь, Кристина бросилась к окну и взлетела на подоконник. Осколки стекла кинжалами резали ее руки, но она не обращала на это внимания. Главное — вырваться отсюда!

Стоя на подоконнике, она посмотрела вниз, на ровные ряды теткиных овощных грядок.

— Один шаг — и я свободна! — прошептала Кристина. — Всего один шаг...

Собрав в кулак всю свою волю, она зажмурилась и шагнула вниз.

Но почему тело ее вдруг замерло, не достигнув земли? Что так крепко держит ее? Даже не открывая глаз, Кристина поняла, что произошло самое ужасное.

Холодные тощие пальцы тети Джейн крепко впились в ее щиколотку.

Глава 4

Кристина закричала и попыталась лягнуть тетку свободной ногой. Нога ударила в пустоту.

Тетя Джейн молча тащила свою жертву обратно в комнату. Застрявшие в раме осколки впивались в живот Кристины, рвали платье, безжалостно полосовали тело.

— Нет! — кричала девушка, продолжая отчаянно отбиваться. — Я вам не позволю! Нет! Нет! Не-ет!

— Тебе от меня не уйти! — пыхтела тетка. — Я все равно сильнее!

— Я сильнее, чем вы думаете! — Кристина судорожно вцепилась обеими руками в край подоконника. Ладони тут же стали теплыми и скользкими от крови. Но ей было уже все равно.

Не выпуская щиколотки Кристины, тетка схватила ее свободной рукой за ногу под коленкой. Кряхтя от натуги, она что было сил тянула племянницу внутрь.

Кристина почувствовала, как нога немеет в железных тисках теткиных рук. Ломая ногти, девушка ухватилась за деревянную оконную раму.

— Немедленно отпусти! — рявкнула тетя Джейн, волоча ее внутрь.

Кристина с ужасом поняла, что долго не выдержит. Слабеющие пальцы сами собой начали разжиматься. Вдруг страшная боль захлестнула все ее тело — это с мясом вырвался ноготь на пальце.

«Мне с ней не справиться! — в отчаянии подумала Кристина. — Тетка гораздо сильнее меня. Надо что-то придумать!»

Она безвольно повисла на подоконнике. Обрадованная тетя Джейн с утроенной силой начала втаскивать обмякшее тело племянницы в комнату.

«У меня остался всего один шанс, — пронеслось в мозгу Кристины. — Всего один...»

Она постаралась как можно незаметнее вытянуть вперед

свободную ногу. Отлично! Теперь нужно чем-нибудь отвлечь внимание тетки. Кристина резко повернула голову и с вызовом посмотрела в лицо своей мучительнице.

От такой наглости тетя Джейн на секунду опешила. Потом лицо ее побагровело от ярости.

— Ах ты дрянь! — прохрипела она. — Испорченная, дерзкая, ненавистная девчонка! Будь проклят сам день твоего рождения! От тебя были одни только неприятности. Но теперь-то я от тебя навсегда избавлюсь!

Кристина резко распрямила ногу. Тяжелый квадратный каблук ее туфли ударил тетку прямо в горло.

Со сдавленным воплем тетя Джейн рухнула на пол.

Не теряя ни секунды, Кристина бросилась вниз головой с подоконника и приземлилась посреди грядки. Рыхлая земля залепила ей рот, набилась в нос. Кристина села, кашляя и отплевываясь.

Потом вскочила на ноги и, не обращая внимания на боль, бросилась бежать.

Свободна! Наконец-то свободна!

Она бежала по лесу, пока хватало сил. Каждый вдох отзывался болью в ногах.

Конечно, идти по дороге было бы гораздо легче. И значительно быстрее. Зато на дороге ее сразу заметят. Заметят — и расскажут тетке.

— Нет, тетя Джейн больше никогда не увидит меня! — твердила Кристина в такт своим быстрым шагам. — Никогда, никогда, никогда. Она хотела, чтобы я умерла! Умерла, умерла, умерла...

Каждый вдох отдавался острой болью в боку. Наверное, все-таки нужно перейти на шаг. Надо хоть немного перевести дух.

Солнце клонилось к вечеру. С каждой минутой тени высоких деревьев становились все длиннее и темнее.

«Что-то сейчас поделявает тетя Джейн? — При одном воспоминании о тетке Кристину передернуло от отвращения. — Она ненавидит меня!» — с горечью подумала она.

Кристина всегда знала, что сестра отца ее не любит. Знала, что та не хочет жить с ней под одной крышей. Но она никогда не подозревала, что тетя Джейн ее по-настоящему ненавидит. Причем до такой степени, что желает ей смерти. Крак!

Что это за звук? Как будто кто-то тяжелый наступил на сухую ветку. Кристина остановилась и прислушалась. Звук повторился. Теперь он был похож на слабый, приглушенный шорох. «Наверное, ветер шумит верхушками деревьев, — неуверенно подумала Кристина. — Или возится в кустах маленький лесной зверек».

Внезапно ей стало холодно. Промокшая от пота одежда прилипла к телу. Кристина потеряла ладони, пытаясь согреться. Потом продолжила путь по лесу.

Крак!

Снова этот звук! «А вдруг это кто-то преследует меня?» — в ужасе подумала Кристина. Она испуганно обернулась на сгрудившиеся за ее спиной сумерки.

Никого.

— Дурочка, у тебя просто разыгралась воображение! — неуверенно сказала себе Кристина. Она повернулась и пошла вперед. Потом побежала.

Крак! Крак! Крак!

Не смея обернуться, она понеслась быстрее. Сучки трескали под ногами, ветки деревьев хлестали ее по лицу.

Зацепившись ногой за корень дерева, Кристина споткнулась и полетела на землю. Коленку обожгло болью.

Крак!

Она не могла даже пошевелинуться. Что делать?

Вдруг в кустах что-то зашевелилось — и на дорогу выскочил молодой тонконогий олененок. Подпрыгнув, он бросился в чащу и скрылся, оставив Кристину в одиночестве.

Так вот кто там шуршал и хрустел! Олененок! Маленький глупый олененок едва не напугал ее до смерти! Кристина попробовала встать на ноги, но тут же со стоном опустилась обратно на землю. Ушибленная нога отказывалась повиноваться.

Она бессильно скрючилась на дорожке. Как хорошо... Сейчас она свернется клубочком и немножко поспит. Забудет про тетю Джейн. Забудет о папиных похоронах. Забудет о больной ноге. Забудет обо всем. Спать...

А вдруг ночью из чащи выйдет эльф или добрый гном и позаботится о ней? В детстве Кристина обожала слушать истории о сказочных существах населяющих поля и рощи.

Она выпрямилась и затрясла головой. — Сейчас не время для пустых мечтаний! — одернула она себя. — Опасность еще не миновала! Надо бежать как можно дальше от тети Джейн!

В вечернем воздухе пахло надвигающимся дождем.

«Ночью будет гроза, — испуганно подумала Кристина. — Нужно срочно найти какое-нибудь укрытие». Она с трудом поднялась, морщась от боли в коленке.

Слава богу, перелома, кажется, нет! Прихрамывая, Кристина побрела по лесу, внимательно глядя под ноги. Не хватало только растянуться еще раз!

В спускающихся сумерках становилось все труднее разглядеть дорогу. Скоро совсем стемнеет. Что же тогда делать?

— А что посоветовал бы папа? — спросила себя Кристина.

Он наверняка предложил бы какое-нибудь простое решение. Папа всегда был очень практичным и смотрел на вещи трезво. Девушке показалось, что она слышит добрый отцовский голос-

«Опасно путешествовать по лесу в такой темноте, малыш!»

— Значит, мне надо выбираться на дорогу! — решила Кристина и решительно зашагала сквозь чащу.

С последними лучами заходящего солнца она наконец выбралась из леса на проселочную дорогу. Так и есть, все небо затянуто тяжелыми темными тучами! Значит, она не ошиблась — ночью и в самом деле будет гроза.

Дорога круто поднималась в гору. Стиснув зубы, Кристина начала карабкаться вверх.

Добравшись до вершины холма, она остановилась перевести дух. Коленки дрожали, руки и ноги стали тяжелыми, как будто к ним

привязали по пушечному ядру. Как она сможет идти дальше? И далеко ли уйдет?

Кристина молча посмотрела на небольшую долину, раскинувшуюся у подножия холма. В вечернем сумраке ярко горели несколько огоньков. «Свет! Это огни фермы!» — обрадовалась Кристина.

Значит, там живут люди! Они наверняка позволят ей остаться на ночлег! Сейчас она спустится вниз и постучится в дверь. Неужели хозяева фермы не позволят ей переночевать на охапке сена в теплом сарае?

Вдруг вдалеке небо озарилось вспышкой зарницы. Глухой рокот прокатился по окрестностям.

Надо торопиться! Кристина подобрала юбки и начала спускаться. По земле застучали первые тяжелые капли дождя. Начался ливень. Волосы мгновенно вымокли от ледяной воды, а мокрые тяжелые юбки облепили ноги, мешая идти. Раздался оглушительный удар грома. Забыв о больной ноге, Кристина бросилась бежать, но острая боль в ушибленной коленке швырнула ее на землю.

Она попыталась подняться, но поскользнулась на размокшей от влаги глине.

И тут за ее спиной раздался пронзительный вопль.

Глава 5

Старый Свет

Британия, 50-й год до нашей эры

Файран кричал до тех пор, пока не охрип.

— Победа! Победа! По-бе-да!!! Я убил вождя римлян! — пела его душа. — Теперь победа у нас в руках! — Горячая кровь бурлила в жилах Файрана. Сердце тяжелым молотом бухало в ребра.

Он высоко поднял в воздух отрезанную голову римского полководца. Кельтские воины окружили победителя, повсюду слышался победный свист и радостный смех.

— Все рады за меня, все, кроме Конна! — отметил Файран.

Конн стоял поодаль, сверля Файрана ненавидящим взглядом холодных голубых глаз.

«Он всегда ненавидел меня! — подумал Файран. — Даже тогда, когда мы оба были детьми. Уже тогда Конн не знал покоя, пока не получал то, чего не было у меня. Он всегда хотел унижить меня. Иногда мне кажется, что он преследует Брианну только потому, что я влюблен в нее».

Но ведь Конн должен радоваться моей победе!

Римский вождь мертв — а значит, мы победим! Так почему же Конн стоит в стороне и хмурится, когда все вокруг торжествуют?!

Файран посмотрел на отрубленную голову римлянина. Капельки крови сочились из перерезанных сосудов.

«Голова врага сделает меня могущественным! — решил Файран. — Я стану сильнее и могущественнее Конна. Теперь я смогу все! Все! Я возьму в жены Брианну! Я стану вождем своего народа! Я буду вождем кельтов!

Но ведь битва еще не закончена. Сначала надо изгнать римлян с нашей священной земли. Мы устроим им такие проводы, что они никогда больше не рискнут возвратиться!»

— Кельты! Ко мне! — закричал Файран, давая сигнал к последней атаке.

С дружным ревом кельты кинулись вперед и набросились на передовые ряды римских легионеров.

Римляне смешались. «Отлично, — возликовал Файран. — Так вам и надо! Вы насмехались над нами! Когда мы шли в первую атаку, вы хохотали и называли нас варварами. Вы думали, нас будет очень просто уничтожить? Что же вы больше не смеетесь?!»

Высоко подняв за волосы отрубленную голову, Файран бросился в гущу сражения.

Неожиданно за своей спиной он услышал дикий боевой крик. Римляне! Неужели они прорвались в тыл кельтам?! Наверное, хотят забрать голову своего вождя!

— Никто на свете не отнимет у меня мой трофей! — поклялся Файран. — Никто и никогда!

Резко обернувшись, он прикрыл грудь обнаженным мечом.

— Я готов сразиться с тобой! — громко крикнул он.

— Я тоже готов сразиться с тобой, Файран! — слышалось в ответ.

Что это? Может, ему кажется? Файран невольно опустил руку.

Перед ним, с мечом в руке, стоял Конн.

— Успокойся, Конн. Убери меч. Я не собираюсь убивать тебя.

— Я рад слышать это, Файран, — холодно усмехнулся Конн. — Я знаю, что ты не собираешься убивать меня. Потому что это я собираюсь убить тебя.

С этими словами Конн приставил лезвие своего меча к незащищенной груди Файрана.

Глава 6

Файран отступил назад и скрестил свой меч с мечом Конна.

Металл звякнул о металл.

Взгляды врагов встретились. Файран видел, как вздулись жилы на шее Конна, пытавшегося прижать к земле меч противника.

Конн был намного выше и крупнее, поэтому Файрану требовались колоссальные усилия, чтобы выдержать его натиск. Рука, сжимавшая меч, дрожала от напряжения, ноги глубоко ушли в рыхлую землю.

«Надо выстоять. Нельзя позволить Конну сдвинуть мой меч!» — твердил себе Файран, чувствуя, как стремительно тают его силы. Несмотря на все старания, он не мог отбросить меч Конна.

— Тебя злит мое могущество, да, Конн? — прохрипел Файран. — Признайся! С сегодняшнего дня я всегда буду сильнее тебя! С сегодняшнего дня победа всегда будет на моей стороне!

— Твое могущество? — насмешливо переспросил Конн. — Ты слаб и жалок, Файран. Ты не сумеешь справиться с магическими силами отрубленной головы! Ты никогда не сможешь использовать могущество врага на благо нашего племени, Это сделаю я.

Файран почувствовал, как дрожит его рука, Только бы Конн не заметил минутной слабости! Надо немедленно что-то сделать, иначе он будет побежден... Что и говорить, грубая сила всегда была на стороне Конна.

Сейчас!

Файран резко опустил свой меч к земле. Оружие Конна машинально скользнуло вниз. Не давая врагу опомниться, Файран поднял свой меч и с силой ударил по мечу Конна.

Лезвие со звоном разломилось пополам. Теперь Конн безоружен!

С воинственным криком Файран отшвырнул ногой обломки, бросился на растерявшегося Конна и повалил его на землю.

— Я убью тебя, — проговорил он, не отрывая глаз от ненавистного лица. — Ты — исчадие зла, и за это я убью тебя!

Ни один мускул не дрогнул на лице Конна. Его голубые глаза оставались холодными и презрительными. Он лежал неподвижно, даже не пытаясь сбросить с себя Файрана.

«Но ведь сейчас каждый воин на счету, — подумал Файран. Конн — лучший воин племени, и его смерть нанесет непоправимый урон кельтам. Благо народа требует отказаться от сладкой мести и сохранить врагу жизнь!»

Нехотя он опустил свой меч.

— Возвращайся в строй, — приказал он Конну.

Нельзя допускать, чтобы могущество кельтов ослабло. Все должны по мере сил служить делу победы над римлянами — даже ненавистный Конн.

Конн медленно встал на ноги.

— Я бы никогда не дал тебе уйти, — медленно проговорил он. — Помни об этом, Файран. Я знаю, что делать с могуществом. Ты никогда этого не поймешь, — с этими словами он повернулся и направился в гущу сражения.

Файран обвел глазами поле битвы. Похоже, никто даже не заметил произошедшего поединка. Кольты яростно рубились с римлянами. Вот и хорошо.

«Римляне отступают! — понял Файран, еще раз оглядев поле сражения. — Кельты преследуют их. Мы победили! Значит, опасность миновала. Кельты больше не нуждаются в моей поддержке».

Файран повернулся спиной к сражающимся воинам и медленно побрел в лес. Только теперь, когда битва подошла к концу, он почувствовал смертельную усталость. Скорее бы добраться домой!

По дороге он вспомнил, как когда-то, очень давно, отец рассказал ему о культе отрубленных голов. Это был их последний разговор. На следующее утро отец пал в сражении.

— Нет большего счастья для воина, чем забрать голову поверженного врага! — говорил отец. — Вся сила врага заключена в его голове.

— Так не может быть, — не поверил Файран. — Сила должна быть в его руках! Рукой он бросает копье, рубится мечом.

Файран хорошо помнил, как отец улыбнулся его наивности.

— Когда-то давно я думал точно также, — признался он: — Пока мой отец не открыл мне тайну.

Отец опустился на земляной пол хижины и склонился над лежавшим сыном.

— Отец открыл эту тайну мне, а я передаю ее тебе, мой мальчик. Вся сила человека заключен здесь, в его голове, — отец поочередно коснулся пальцем своей головы и лба Файрана. — В голове мы храним самые свои сокровенные тайны — мечты о власти и могуществе. В голове составляются планы борьбы. Завладев головой врага, ты получишь самое ценное, что у него есть. Но всегда помни, что, забирая голову, ты заключаешь сделку.

— Сделку? — сгорая от любопытства, Файран; приподнялся на локте. — О какой сделке ты говоришь?

— У могущества есть цена, — строго и торжественно произнес отец. — Чтобы получить власть, тебе придется заплатить эту цену. Будь осторожен, мой мальчик, потому что порой цена может оказаться слишком высока.

— А мне могущество досталось даром! — ликовал повзрослевший Файран, неся домой окровавленную голову. — Ты можешь гордиться своим сыном, отец!

Большинство соплеменников Файрана жили в большом поселке на вершине высокого холма. Оттуда открывался отличный вид на окрестности, так что жители могли не бояться внезапного нападения врагов.

Но Файран никогда не оставался в деревне. Среди соплеменников он чувствовал себя неуютно. Он слишком отличался от них. Ведь он был друидом.

Друиды в кельтском обществе занимали совершенно особенное положение. Они были жрецами, хранителями преданий и предсказателями. Они обладали огромными познаниями и были сведущи и колдовстве и магических заклинаниях.

Сегодня Файран мог не принимать участия в битве. Друиды не обязаны воевать. Но только трус и трудные дни будет избегать опасности, прикрываясь своей премудростью! Файран никогда не был трусом.

«Как жаль, что Конн тоже друид!» — в который раз подумал Файран, переходя вброд через лесной ручеек. Если бы Конн не был друидом, он жил бы со всеми, в поселке, и почти не попадался бы на глаза Файрану.

Ледяная вода приятно остудила натруженные ноги. Файрану нравилось жить в глуши. Кельты вообще любили леса. В самых неприступных чащах они устраивали свои святилища. Как раз неподалеку от жилища Файрана располагалась священная поляна его племени.

Единственным соседом Файрана был его смертельный враг — Конн, больше никто из кельтов не решался селиться в лесной чаще.

«Что мне делать с Конном? — снова подумал Файран. — Он мечтает о моей смерти. Я чувствую это».

Добравшись до своей пещеры, Файран откинул плети дикого винограда, зарывающие вход, и вошел внутрь.

«Надо как можно скорее начать Обряд Мертвой Головы, — решил Файран. — Как только я заберу себе могущество римлянина, Конн не будет мне опасен. Он никогда не сможет причинить мне вреда. И его никогда не выберут новым вождем».

Файран взял в руки мертвую голову. Могущество, заключенное в ней, даст ему все, что он желает. Все.

Жгучая, нестерпимая боль охватила его ладони.

Файран закричал и разжал руки. Голова упала на пол пещеры.

Мир взорвался столбом кипящего пламени.

Стена беснующегося огня сомкнулась вокруг Файрана.

Глава 7

Тело Файрана корчилось в языках пламени. Он слышал, как потрескивают его пылающие волосы. Чувствовал, как сползает с костей обугленная кожа.

Со всех сторон его обступил огонь.

Глаза превратились в горящие угли. Глотка пересохла.

Файран рухнул на колени. Каждый вдох обжигал легкие.

Взгляд упал на голову римского командира. «Что это? — не поверил он своим глазам. Голова не горит! Файран медленно поднес руки к лицу. — И руки не горят. Это было видение, — понял Файран. — Огонь только казался настоящим. Мне все привиделось».

Он с трудом заставил себя успокоиться. Закрыв глаза и сделал несколько глубоких, медленных вдохов.

— Мне показалось, — шепотом твердил он. — Это было видение. Ничего не горело. Не было никакого огня.

Файран медленно открыл глаза. Теперь он был готов прочитать свое видение.

Вот на фоне ревущего пламени показалось его собственное лицо.

Файран всегда любил огонь. Кельты почитали стихию воды, но Файрана с детства притягивало пламя.

— Что это значит? — прошептал он. — Скажи мне.

Вместо ответа в пламени появилось второе лицо. Лицо Конна. Теперь их лица оказались совсем рядом.

Вдруг лицо Коана начало стремительно увеличиваться. В считанные секунды оно почти полностью закрыло лицо Файрана.

— Нет! — прошептал Файран. — Этого не может быть. Я владею могуществом мертвой головы! Конн не победит меня.

— Файран! — прозвучал женский голос.

— Брианна! — воскликнул Файран. Ухмыляющееся лицо Конна побледнело и исчезло. Его место заняло лицо Брианны.

Брианна. Он все время думал о ней. Оказавшись на людях, он

смотрел только на Брианну. А когда они оставались вдвоем, не мог сдержаться, чтобы не прикоснуться к любимой.

Призрачное лицо Брианны улыбалось ему на фоне пламени. Вот она подняла руки и протянула их к Файрану.

Файран затрепетал и бросился навстречу любимой.

Языки пламени задрожали и растаяли.

Файран остался один посреди пещеры.

— Я одолею Конна! — решил он. — Я стану вождем. А самое главное, я женюсь на Брианне. Вот что означает мое видение! Надо постараться исполнить его в точности. Я должен сделать это! — поклялся Файран. — А для этого я должен получить силу мертвой головы.

Файран знал, с чего начать. Несколькими широкими шагами он пересек пещеру и подошел к жаровне, стоявшей посередине земляного пола. Над углями висел котелок, водруженный на высокую бронзовую треногу. В котелке тлели красноватые угли. Файран взял длинную кочергу и долго порошок угли, пока на поверхности не заплясали бледные язычки пламени.

Потом он снова взял в руки голову и содрогнулся от прикосновения холодной мертвой кожи. Файран едва сдержался, чтобы не швырнуть свой трофей на пол.

— Я зарезал этого римлянина! — напомнил он себе. — Как же я могу бояться брать в руки кусок ого мертвого тела?

Но разве убийство на поле брани имеет хоть какое-то отношение к тому, что он хочет сделать теперь? В бою воин должен убить — или будет убит. У него нет времени на раздумья.

Файран снова посмотрел на голову. Его затошнило, горький ком подкатил к горлу, но он заставил себя не отворачиваться. Голова совсем не выглядела грозной. Потухшие глаза ее закатились. Кожа на мертвом лице уже слегка обвисла. Рот приоткрылся.

«Неужели это может обладать могуществом?» — невольно подумал Файран.

Он поднес голову к огню и с силой насадил на длинный металлический вертел, торчащий из центра жаровни. На этом вертеле он обычно готовил себе мясо.

Теперь остается только ждать, пока тепло очага сделает свое дело. Файран знал, что заключенные в голове силы явят свое могущество лишь после того, как плоть будет полностью отделена от костей.

Файран снял с себя перепачканную кровью одежду и умылся. Потом переоделся в чистое домотканое одеяние и постелил себе на лежанке.

Он смертельно устал, но почему-то никак не мог успокоиться. Мысли лихорадочно роились в голове. Файран думал о Конне, о Брианне, вновь и вновь вспоминал слова отца.

Ворочаясь на лежанке, он смотрел на тени, колышущиеся на стене. Одна из теней почему-то казалась темнее остальных. Вот она склонилась к нему — и Файран почувствовал, как сразу онемели ноги.

Черная тень накрыла его живот — и внутри все застыло.

Файран хотел подняться, но странная усталость сковала его тело. Он не мог даже пошевелиться.

Зловещая тень доползла до груди Файрана. Сердце его затрепетало и забилося медленными, болезненными толчками.

«Надо что-то делать! — в отчаянии подумал он. — Нельзя позволить ей добраться до моей головы».

Тень схватила его за горло. Файран открыл рот, чтобы закричать, но из груди его не вырвалось ни единого звука.

Он не мог вдохнуть. Файран судорожно схватился руками за горло, кашляя и задыхаясь.

«Тень забрала мое дыхание, — подумал он. Мне нужен воздух! Воздух!»

Глава 8

— Что с тобой, Файран?! — раздался совсем рядом взволнованный голос.

Файран резко сел на лежанке и начал жадно глотать ртом воздух.

— Брианна, — прохрипел он. — Кажется, мне приснился кошмар. Я не мог дышать. Не мог пошевелиться.

Брианна молча опустила на колени возле лежанки.

— Все прошло, Файран, — ласково промурлыкала она. — Все прошло.

— Это был всего лишь кошмар, — смущенно пробормотал Файран. Ему было немного стыдно, что Брианна так разволновалась. Но, с другой стороны, как приятно ее участие! Вот Брианна нежно коснулась рукой его лба, и Файран закрыл глаза, вдыхая сладкий запах ее кожи.

Брианна была удивительной женщиной — единственной кельтской женщиной-друидом. Недаром она пользовалась огромным уважением и любовью всего племени. А еще она обладала редчайшим даром толковать сны и видения.

Вот и сейчас, услышав про кошмар, она требовательно посмотрела в глаза Файрану.

— Файран, — ласково попросила она. — Расскажи мне свой сон. — Она взяла его руки в свои, нежно потерла. — Какие у тебя холодные руки!

— Ты пришла, и я сразу согрелся, — ответил Файран, радостно заглядывая ей в лицо. Только теперь он заметил, что Брианна очень бледна. Глубокие темные тени залегли под ее глазами. — Что с тобой? — встревожился Файран. — Что тебя беспокоит, скажи мне!

Брианна резко поднялась на ноги.

— Ничего. Со мной все в порядке, Файран.

Но он видел, что она старательно избегает его взгляда.

— Я пришла к тебе с радостной вестью, — продолжала Брианна. — Римляне разбиты. Мы победили.

«Почему она не смотрит на меня? — думал Файран, изнывая от беспокойства. Что случилось?»

— Я знал это еще раньше, когда покинул поле брани, — неожиданно грубо ответил он. Он тут же хотел извиниться, но Брианна не дала ему такой возможности.

— Это еще не все, Файран, — как ни в чем не бывало продолжила она. — За то, что ты добыл голову римского вождя, тебя провозгласили Великим Героем.

Брианна подошла к жаровне и уставилась на страшную голову. Похоже, она не испытывала ни малейшего отвращения к трофею.

Внезапно Файран вспомнил свое видение и почувствовал прилив сил. Он вскочил с лежанки.

— Когда я вернулся с поля битвы, меня посетило видение! Передо мной возникла стена огня... — голос его задрожал и сорвался.

Брианна молчала, не сводя восхищенных глаз с мертвой головы. Файран даже поежился — таким неуместным показался ему восторг возлюбленной.

— Брианна, — тихо окликнул он.

Она тряхнула головой и нехотя повернулась к нему.

— Что ты увидел, Файран?

— Тебя.

— Меня?! — взволнованно воскликнула девушка. — Только меня?

— Нет, — покачал головой Файран. — Еще я видел себя и Конна, — он запнулся, припоминая подробности своего видения. — Сначала там был Конн. Вдруг его лицо начало увеличиваться и выросло до чудовищных размеров. Но тут появилась ты, и Конн исчез.

— Ты видел Конна?

— Да, — кивнул Файран, удивляясь непривычной рассеянности Брианны. — На какое-то мгновение его лицо почти закрыло мое. Но я победил Конна. Его лицо почти исчезло. Я могу истолковать это только как свою победу. Я победил!

— Ты думаешь, видение говорило о том, что ты станешь новым вождем? — спросила Брианна. Ее голос звучал спокойно и бесстрастно.

— Конечно! — уверенно выпалил Файран, пытливо всматриваясь в лицо девушки. Сердце его испуганно сжалось. Брианна была бледна как смерть. Глаза ее блестели от слез.

Но ведь Брианна обладает священным даром толковать сны и видения! Неужели его видение предвещает что-то недоброе?

— Скажи мне, Брианна! Я ошибаюсь?

Брианна молча обняла его, уткнулась лицом в грудь.

— Я не уверена, Файран.

Файран бережно взял в ладони ее лицо, стер слезы с бледных щек. Потом нежно поцеловал в губы.

— Все будет хорошо, Брианна, — прошептал он. — Я уверен. Моей уверенности хватит на нас обоих.

Брианна прижалась щекой к его шее.

— Ах, Файран, умоляю тебя, будь осторожен! Очень часто мы принимаем за видения образы своих собственных желаний. Мы видим только то, что хотим видеть.

— Только не сейчас! — уверенно заявил Файран, крепче прижимая ее к себе. — Вот увидишь, милая. Судьба сулит мне стать вождем кельтов.

— Ты ошибаешься! — прогремел голос.

Файран и Брианна вздрогнули и отпрянули друг от друга. У входа в пещеру, скрестив руки на груди, стоял Конн.

— Ты никогда не станешь вождем, Файран!

Глава 9

— Ты не станешь вождем, потому что им буду я! — продолжал Конн. — Я буду избран новым вождем кельтов.

Слепая ярость захлестнула Файрана.

— Никогда! — крикнул он. — Если потребуется, я отдам все на свете, чтобы помешать тебе!

— Потребуется, — загадочно ответил Конн. Он шагнул к Файрану и остановился так близко, что они почти касались друг друга. — Ты отдашь все — но и тогда не сможешь остановить меня!

— Немедленно прекратите ссориться! — закричала Брианна.

Конн обернулся и смерил ее взглядом своих холодных голубых глаз. Потом снова посмотрел на Файрана.

— Как ты думаешь, кому из нас двоих желает победы прекрасная Брианна?

— Что тебе здесь нужно, Конн? — резко спросила Брианна. Ее зеленые глаза сверкали от ярости.

— Я пришел поздравить Файрана с великой победой, — кротко ответил Конн.

Файран с ненавистью посмотрел на своего врага. Он прекрасно знал, что Конн смертельно завидует его удаче. Совсем недавно Конн едва не убил его, чтобы завладеть головой и могуществом! На Брианна не должна стать свидетельницей их поединка.

— Это все, Конн? — холодно поинтересовался Файран.

— Вождь смертельно ранен, — невозмутимо продолжал Конн. — Ритуал передачи власти назначен на сегодняшнюю ночь. Приходи на священную поляну, Файран. Сегодня наш спор будет закончен.

«Наконец-то! — подумал Файран, едва сдерживая свое ликование. — Настал день, которого ждал всю свою жизнь!»

— Я так и знал, что моя весть заинтересует тебя, — усмехнулся Конн. — Так что не засиживайся тут с Брианной. Неужели ты сможешь пропустить церемонию моего избрания вождем?

Файран и Брианна вступили на священную поляну. Вековые деревья плотно обступали ритуальную площадку. Даже в солнечный полдень здесь всегда царили полумрак и прохлада.

А сейчас стояла глубокая ночь. Многие кельты принесли с собой большие горящие факелы. Трепещущее пламя освещало грубые лица, вырезанные в стволах священных деревьев. Это были лица ушедших кельтских вождей.

«Они кажутся живыми, — невольно поежился Файран. Когда-нибудь и мое лицо будет вырезано здесь», — решил он.

Рука Брианны робко коснулась его руки.

— Смотри, Файран, — прошептала девушка, показывая на огромную человеческую фигуру, темнеющую в центре ритуального круга. Фигура была сплетена из гибких ивовых прутьев и напоминала огромную клетку. Вокруг лежали кучи хвороста.

«Ивовый человек!» — догадался Файран. Ему сразу расхотелось думать о том, чем закончится церемония прощания со старым вождем. Раньше он много раз представлял себе этот великий момент. Ведь когда старый вождь умрет, его великий дух вселится в нового избранника...

— Файран! — снова окликнула его Брианна. На этот раз она указывала куда-то рядом с плетеным человеком.

Конн. Ненавистный соперник стоял на расстоянии вытянутой руки от ивового человека.

«Значит, Конн не сомневается в своей победе! — понял Файран. — Иначе он никогда не посмел бы подойти так близко».

— Ты должен встать там же, где Конн, — шепнула Брианна.

Файран взял ее за руку и подвел к Конну.

В следующую секунду пронзительный вой карников — кельтских боевых труб — возвестил о прибытии вождя.

Когда старый вождь вступил в ритуальный круг, Файран почувствовал, что сердце его вот-вот выскочит из груди.

Преодолевая боль, вождь сделал еще один шаг. Он старался держаться прямо, но было видно, что каждое движение дается ему с

большим трудом. Длинные белые одежды вождя ниспадали на густой мох священной поляны.

— Вождь! Вождь пришел, — пронеслось по рядам собравшихся.

Старый вождь остановился перед ивовым человеком. Помедлил. Потом молча забрался внутрь плетеной фигуры.

Файран знал, что должно произойти дальше!»! Понимал, что вождь стар, болен и смертельно ранен. Благоговел перед жертвой, которую умирающий приносил своему народу.

Но все равно ему было страшно

Этой ночью вождь решил покинуть свое племя. Но перед уходом он, по обычаю кельтов, должен передать свой дух достойному преемнику.

— Слушайте меня, кельты! — прозвучало из плетеной фигуры. — Слушайте и смотрите, как я отдаю свое тело огню!

— Мы смотрим, — хором откликнулись кельты.

Файран еле справился со своим голосом. Он знал, что только самые храбрые из вождей уходят из жизни дорогой огня. Он не был уверен, что когда-нибудь сам решится на самопожертвование.

— Кельты! — продолжал вождь. — Смотрите и ждите. Ждите знака от того, кто заменит меня.

— Мы будем ждать, — поклялись собравшиеся. — Будем ждать знака нового вождя.

— Лишь один из вас сможет выдержать испытание огнем. Только один сумеет пройти невредимым сквозь пламя. Этот человек и будет моим избранником. Он унаследует мой дух. Он будет вашим новым вождем.

Люди, сидевшие вокруг поляны, склонили головы в знак покорности. Кровь забурлила в жилах Файрана, он едва устоял на ногах от радостного волнения.

«Это буду я! — пело его сердце. — Видение не обмануло! Недаром он видел стену пламени!»

Файран поднял голову. Вождь подал знак. Двое сильных мужчин с факелами в руках выступили из круга и остановились перед ивовым человеком.

Вождь в последний раз обвел глазами собравшихся соплеменников. Его взгляд остановился на фигуре Конна. Задержался на Файране.

Вдруг вождь высоко резко поднял руки над головой. Повинуясь сигналу, кельты швырнули факелы в плетеную фигуру. Взметнулось и загудело пламя. Языки огня принялись жадно лизать сухие ветки.

Сквозь рев огня Файран услышал слабый стон Брианны. Он крепко стиснул ее руку.

Все выше и выше поднимались столбы пламени. Вот они уже почти достигли верхушек деревьев. Ивовый человек был полностью охвачен бушующим огнем.

И тут над поляной снова разнесся голос вождя.

— Я выбрал! Я выбрал себе преемника! Пусть он пройдет сквозь пламя!

Файрану показалось, что сердце лопнуло у него в груди. Неведомая сила заполнила каждую клеточку его тела. Это оказалось выше человеческих сил. Колени подогнулись и Файран, как подкошенный, рухнул на землю.

«Я не сплю! — молнией промелькнуло в мозгу. — Это свершилось! Я избран. Отныне я — новый вождь кельтов!»

Файран знал, что теперь следует предоставить собравшимся доказательство своей избранности.

— Мой народ! — закричал он, поднимаясь на ноги. — Я избран. Придите ко мне.

Однако его призыв был заглушён поднявшимся гулом голосов. Сквозь шум до Файрана донес уверенный голос Конна:

— Я чувствую в себе силу. Я избран новым вождем.

«Нет! — хотелось крикнуть Файрану. — Конн лжет! Это я почувствовал в себе силу вождя. Я избран!»

— Кто из них? Кто? Кто избран? — недоуменно переспрашивали друг друга кельты.

— Файран! — кричали одни.

— Конн! — громко возражали другие.

— Нет! Не слушайте его! — в бешенстве заорал Файран. Он выступил из тьмы и приблизился к пылающему костру. — Конн обманывает вас! Он не мог почувствовать в себе силу. Дух ушедшего вождя вселился в меня.

На поляне воцарилась мертвая тишина. Кельты выжидающе смотрели на Конна и Файрана. Оба противника выступили к погребальному костру. Между ними стояла бледная Брианна.

— Доказательство! — громко напомнил кто-то. — Нам нужно доказательство.

Не успел Файран открыть рот для ответа, как над поляной разнесся громовой голос Конна:

— Я предоставлю вам доказательство, кельты!

Конн резко повернулся и схватил за руку Брианну.

— Могущество вождя переполняет меня! — зычно крикнул он. — Оно столь сильно, что поможет мне защитить от огня эту женщину!

И, прежде чем Файран успел опомниться, Конн подхватил Брианну и шагнул с ней в ревущее пламя.

Глава 10

— Брианна! — в ужасе закричал Файран. — Брианна! Нет!

В следующую секунду ивовый человек взорвался, взметнув в небо язык ослепительного белого пламени. Сноп горящих искр рванулся в темное небо.

Когда огненный дождь осыпался, Файран увидел две темные фигуры, стоящие на обломках плетеной фигуры. Брианна и Конн.

Конн и Брианна.

Файран облегченно перевел дух. Брианна жива!

И тут же другая мысль обожгла его сердце. Раз Брианна осталась жива, значит Конн представил доказательство своей избранности!

Что это значит? Файран не сомневался, что старый вождь избрал его своим преемником. Он чувствовал в себе его силу! Эта сила бросила его на землю... Как же Конну удалось доказать свою избранность? Ведь сам-то он не мог не знать, что лжет!

Файран зарычал от ярости и бессилия. Не помня себя, он бросился в центр костра.

— Вот мое доказательство! — крикнул он, забираясь на кучу раскаленных углей. — Конн вам солгал!

— Вы видите, кельты? — торжественно произнес Конн. — Видите, как велика моя сила? Я могу защитить от огня даже того, кто не верит в мою избранность! — и он пренебрежительно махнул рукой в сторону Файрана. Потом взял Брианну за руку и помог ей сойти с костра.

Кельты вскочили со своих мест и окружили их. Послышались первые поздравления.

«Они признали его! — с отчаянием понял Файран. — Теперь они будут защищать его не на жизнь, а на смерть. Кельты скорее погибнут, чем позволят кому-либо оспорить священную власть вождя.

Но ведь это несправедливо! Конн не заслуживает ни верности, ни защиты!» — Файран в бешенстве соскочил с догорающего костра

и бросился к Конну и Брианне.

— Брианна! — умоляюще воскликнул он. — Ты знаешь все о магии и знамениях. Скажи им, что они ошибаются! Расскажи им о том, что мне привиделся огонь! Скажи, что старый вождь избрал меня!

Брианна начала что-то говорить, но ее слова потонули в возмущенном реве кельтов.

— Схватите его! — крикнул кто-то. — Схватите Файрана! Он хотел обмануть нас лживым доказательством. Он замыслил осквернить священный ритуал!

— Держите его!

— Убейте его!

— Файран должен умереть!

— Нет! — прогремел над поляной властный голос Конна. Кельты мгновенно умолкли, повинувшись приказу нового вождя.

— Не трогайте его. Файран не достоин смерти. Разве вы не видите, что произошло? Несчастный так долго мечтал о власти, что не смог смириться с поражением. Файран сошел с ума. Будьте же милосердны, кельты.

Соплеменники сочувственно закивали головами.

— Какой ужас! Храбрый Файран лишился рассудка! — испуганно воскликнула какая-то женщина.

— Выслушайте меня! — взмолился Файран. — Я не безумен! Разве вы не видели — я стоял на раскаленных углях! Я вышел невредимым из огня. Меня оберегал дух старого вождя. Я избран, кельты! Не совершайте ошибки!

— Довольно! — крикнул Конн и голос его был ужасен. — Мне жаль тебя, Файран. Я знаю, зачем ты пытался одурачить племя своими лживыми доказательствами. Но я не позволю тебе и дальше сеять смуту! С сегодняшнего дня ты перестаешь быть членом нашего племени. Отныне ты нам чужой. Я изгоняю тебя, жалкий завистник. Я изгоняю тебя навсегда.

— Файран изгнан, — эхом откликнулись кельты. — Изгнан навсегда. Он больше не с нами.

Глава 11

Изгнан? Неужели он не ослышался? Но его нельзя изгнать!

Только сегодня утром Файран рисковал жизнью в бою. Он принес победу кельтам! Сегодня он мог убить Конна, но пощадил его, потому что думал не о себе, а о благе всего племени!

Нужно скорее уйти с поляны. Прочь от торжествующего Конна! Оставшись в одиночестве, Файран сможет собраться с мыслями. Сможет придумать, как победить Конна и вернуть себе законное место вождя.

Не оглядываясь, Файран бросился в чащу. Прочь! Прочь отсюда!

Видение обмануло... Он не стал вождем. Он проиграл. Он проиграл и с позором изгнан из племени.

Сегодня вечером у него отняли все — надежду, славу, доброе имя, место в племени. У него не осталось ничего... Жизнь кончена.

Кони стал вождем!

Файран, как безумный, слепо продирался сквозь чащу, ветки хлестали его по лицу, длинное белое одеяние цеплялось за корни, мешая идти. Наконец он не выдержал и побежал. Бежать! Бежать, чтобы не видеть Конна и Брианну, стоящих посреди пылающего костра! Бежать от ужасной картины провозглашения Конна вождем племени.

Но как ни беги, от этого не уйти... Картины сегодняшней ночи раскаленным железом выжжены в его мозгу и сердце. До самой смерти ему не забыть этой ужасной ночи.

Файран в недоумении остановился и огляделся. Оказывается, он сам не заметил, как очутился перед входом в собственную пещеру!

Наконец-то дома! Он раздвинул полог дикого винограда и вошел. Внутри было темно и прохладно.

Файран обрадовался полумраку. Тут он сможет забиться в угол, раствориться, спрятаться от всех на свете. Здесь он переболеет своей болью и постарается забыть о Конне.

Голова мертвого римлянина равнодушно смотрела на него со своего высокого шеста. В ее остекленевших глазах отражались оранжевые угли жаровни. Файран шагнул вперед, молча всмотрелся в эти пылающие глаза.

— Я жду тебя, Файран.

Файран в ужасе отшатнулся. Мертвая голова заговорила!

За его спиной послышался торжествующий смех. Файран резко обернулся. У входа в пещеру темнела чья-то высокая фигура. Даже в полумраке глаза гостя горели ненавистью.

— Конн, — выдохнул Файран. — Что ты здесь делаешь? Пришел поглумиться надо мной?

— Так-то ты разговариваешь с новым вождем? — насмешливо переспросил Конн. — И это после того, как я даровал тебе жизнь? Разве ты не хочешь поблагодарить меня за милость?

— Ты не настоящий вождь! — в ярости крикнул Файран. — Тебе удалось одурачить всех, Конн, — продолжал он, взяв себя в руки. — Но меня ты не обманешь. Я не успокоюсь, пока не узнаю, какими чарами ты усмирил огонь. Берегись, Конн. Когда я узнаю всю правду, ты будешь с позором изгнан из племени. Или убит.

— Ты ошибаешься, Файран. Мне нечего бояться. Напротив, я хочу, чтобы ты узнал всю правду

Файран прикусил язык. Неужели он не ослышался? Конн хочет открыто рассказать, как обманул племя? Но почему? Неужели он признает свою вину? Должно быть, это очередная хитрая ловушка.

— Почему? — резко спросил Файран

Конн шагнул внутрь пещеры. Оранжевые отсветы пламени блеснули в его ледяных глазах.

— Хочу, чтобы ты знал, сколько потерял.

— Я и без тебя это знаю!

— Ошибаешься, Файран. Ты даже не догадываешься об этом. Начнем с того, что я не смог бы одурачить племя в одиночку. Мне нужен был помощник.

Станный холодок пробежал по телу Файрана

— Тебе кто-то помогал? — воскликнул он. — Но кто это был? Скажи мне — кто?!

Торжествующая улыбка расплылась по лицу Конна.

— Брианна.

Стены пещеры сомкнулись вокруг Файрана. Он почувствовал, что задыхается.

— Ты лжешь! — прохрипел он. — Я тебе не верю.

— Придется поверить, Файран.

— Брианна любит меня! Она никогда меня не предаст!

Файран хрипло расхохотался. Стены пещеры издевательским эхом повторили его смех.

— Брианна любит власть, Файран. Только власть. Ради нее она жертвует всем на свете. Даже тобой.

Файран затряс головой, как будто хотел выбросить из памяти ужасные слова Конна.

— Я не верю тебе, — тупо повторил он. — Это неправда.

— А как, по-твоему, я смог выйти невредимым из огня? — спросил Конн, не сводя ледяных глаз с побелевшего лица Файрана. Казалось, он хотел заглянуть на самое дно его души.

«Я должен отвернуться!» — в смятении подумал Файран.

Но он не мог этого сделать.

Слова Конна расставили все по своим местам.

— Подумай хорошенько, Файран! — вкрадчиво продолжал Конн. — Я не владею заклинаниями, помогающими проходить сквозь огонь. Это умеет делать только Брианна. Ее чары столь сильны, что позволили уцелеть нам обоим.

— Нет! — закричал Файран. — Брианна никогда не сделала бы этого!

А Конн продолжал, наслаждаясь его муками.

— Думаю, мне следует поблагодарить тебя за свою победу, мой добрый Файран. Ведь это ты научил Брианну огненным заклинаниям. Без твоей помощи она никогда не обратилась бы к стихии пламени.

«Я больше не выдержу, — ужаснулся Файран. — Надо остановить его? Я должен заставить его замолчать».

Не помня себя, Файран бросился на врага. Он хотел сомкнуть руки на незащищенной горле Конна. Хотел услышать, как хрустнут его шейные позвонки. Хотел вырвать у него последний крик боли. Только бы не слышать этих ужасных, сводящих с ума слов!

Но он был слишком потрясен. А Конн — спокоен и ловок. Он просто отступил в сторону и швырнул Файрана на землю.

Падая, Файран рассек бровь. Струйка крови потекла в глаза.

«Именно этого и добивался Конн, — корчась на полу, подумал Файран. — Для этого он и оболгал Брианну. Он хотел, чтобы я потерял контроль, бросился на него — и позволил себя убить».

Он увидел перед лицом колено нагнувшегося Конна. Конн с силой схватил Файрана за волосы и резко откинул назад его голову. Файрану показалось, что его шея вот-вот переломится. Выкатившиеся глаза встретились с ледяным взглядом Конна.

«Я победил его в честном бою, — пронеслось в мозгу. — А сейчас проиграл. Теперь Конн убьет меня».

— Ты мертвец, — от свистящего шепота Конна веяло могильным холодом. — Ты и сам понимаешь это, правда, Файран? Я мог бы убить тебя, и никто не посмел бы меня осудить. Все знают, что ты обезумел от ревности и зависти.

Конн резко отпустил его волосы, и Файран с размаху уткнулся лицом в землю. От боли у него заложило уши. Откуда-то издалека донесся глухой голос Конна.

«Я не хочу даровать тебе смерть, Файран. Я хочу, чтобы ты остался жив. И пусть каждый прожитый день напоминает тебе о том, что я отнял у тебя. Живи и знай, что я получил все, о чем ты мечтал.

Файран попытался подняться, но Конн уперся ногой ему в спину, заставляя остаться на земле.

— Думай об этом, Файран, — безжалостный голос Конна болью отдавался в голове. — Думай о том, как я буду целовать Брианну. И о том, что я избран вождем кельтов. Ты бессилен и раздавлен. Тебе уже никогда не одолеть меня. Наше соперничество окончено. Я победил.

Файран слышал удаляющиеся шаги Конна. Послышался шорох

виноградных зарослей, и все стихло.

Морщась от боли, Файран медленно сел. Опираясь на локти, пополз по пещере. Казалось, на теле не осталось ни единого живого места. Кровь из рассеченной брови струилась по лицу, застилая глаза.

— Я еще не побежден! — твердил Файран, еле сдерживаясь, чтобы не кричать. — Я должен взять верх. Пока я жив — я буду бороться.

Но, прежде чем начинать борьбу, нужно обрести могущество. Конн жестоко просчитался. Он не догадался забрать главное!

У Файрана осталась голова римлянина. Файран нашел глазами мертвую голову и пополз к жаровне, не отрывая взгляда от своего трофея. Каждое движение отзывалось болью в израненном теле, но он полз, твердя клятву мести.

«Ты еще пожалеешь, Конн». Добравшись до очага, Файран с трудом поднялся на ноги.

«Ты дашь мне свою силу, — думал Файран, глядя в мертвые глаза головы. — Мне нужно твое могущество. Тогда я одержу верх над своими врагами».

Но могущество мертвой головы можно получить, лишь освободив череп от плоти.

Файран вытащил маленький нож, висевший в ножнах у него на поясе. Зажмурившись, вонзил его в посеревшую щеку головы. В ноздри ударил сладкий, тошнотворный запах разлагающейся плоти. Фаиран не выдержал и отвернулся

Но обретение могущества требует мужества!

Задержав дыхание, Файран отрезал кусок щеки и швырнул его в огонь-

В пещере запахло горящим мясом. Зловонный дым поднялся к потолку. Файран поперхнулся и закашлялся.

Потом заставил себя продолжить работу.

Р-раз! Он надрезал правое ухо и оторвал его. Потом отхватил левое, и бросил оба на угли жаровни. Поднял голову и несколькими сильными рывками вырвал жесткие волосы. Тошнота подкатила к горлу. Файран сглотнул и продолжил работу.

Он запустил пальцы в глазницы, вытащил мягкие глазные яблоки и отправил их в огонь.

Нет, он не остановится! Не поддастся слабости, пока голова не будет освобождена от мяса.

Только когда в его руках останется чистый белый череп, он сможет получить могущество. Вот тогда-то и наступит время для мести.

Глава 12

Голова начала пульсировать в его руках.

Пустые глазницы зажглись кровавым огнем.

Дрожь пробежала по телу Файрана. Впервые он почувствовал, что боится освобождаемой силы.

Неужели могущество проявляется так быстро? Сможет ли он управлять им? Хватит ли у него сил, чтобы подчинить себе чары мертвой головы?

Файран решительно мотнул головой, отгоняя сомнения. Нет! Он и так слишком много потерял. Жажда мести — это все, что у него осталось.

Из головы повалил зловонный черный дым. Файран зажал рот рукой, давясь и кашляя. Ядовитый дурман разъедал глаза. Даже разлагающиеся трупы, брошенные на поле брани никогда не выделяли такого смертельного смрада.

Неужели голова так сильна?

«Но ведь хозяин головы умер совсем недавно! — внезапно догадался Файран. С момента смерти римлянина не прошло и дня!» Выходит, он поторопился начать освобождение могущества... Нужно было подождать хотя бы несколько дней!

Сможет ли он овладеть мощью головы? А если ее чары окажутся сильнее? Вдруг она подчинит его своей власти?

Но отступать уже слишком поздно. «Будь что будет!» — подумал Файран, погружая руки в теплый мозг римлянина. В ту же секунду жгучая боль пронзила его тело. Ему показалось, что он горит и замерзает одновременно.

Больно! Как больно! Файран задрожал. Он посмотрел на свои руки и увидел, что они судорожно сжимаются и разжимаются.

Зубы его выбивали бешеную дробь. Файран крепко стиснул их, больно прикусив язык. Рот наполнился кровью. Файран застонал и выплюнул в очаг кончик языка.

Глазницы головы засветились зеленым пламенем. Новая боль

пронзила глаза Файрана. Он увидел, как приоткрылся мертвый рот, изрыгнув клубы зловонного дыма.

Файран согнулся пополам. Мучительная рвота сотрясала все его тело.

Я не выдержу! Я поторопился освободить могущество головы. Она слишком сильна! Она убьет меня!

Веки его дрогнули и закрылись. Голова упала на земляной пол. Тьма обступила Файрана.

Часть вторая

Отчаяние

Глава 13

Новый Свет

Залив Массачусетс 1679

Новый крик раздался позади Кристины.

Она вскочила на ноги и увидела мчащуюся прямо на нее огромную черную лошадь. Прежде чем она успела пошевелиться, юноша, сидевший в седле, подхватил ее на руки и усадил впереди себя.

«Неужели он знает, кто я? — в панике подумала Кристина. — Он везет меня к тетке?! Но она убьет меня! Я знаю, что она задумала».

Юноша молча накрыл ее своим толстым черным плащом. Кристина очутилась в полной темноте.

— Будьте добры! — робко пискнула она. — Мне нечем дышать. Пожалуйста, отпустите меня!

Цокот лошадиных копыт сделался глуше. «Мы едем по лесу!» — догадалась Кристина.

— Тпру! — приказал юноша. Лошадь ответила радостным ржанием.

Кристине наконец удалось высунуть голову из-под плаща. Обернувшись, она испуганно уставилась на молодого всадника.

— Простите, что напугал вас, — улыбнулся он. — Я хотел спасти вас от грозы. Здесь, в лесу, можно укрыться под деревьями.

Кристина хотела что-то ответить, но не смогла вымолвить ни звука. Слишком многое пришлось ей пережить за сегодняшний день.

— Сейчас я отвезу вас куда-нибудь в безопасное место, — продолжал юноша. — Вы выглядите смертельно измученной!

«Смертельно измучена. Очень точное сравнение», — устало подумала Кристина, поудобнее устраиваясь на лошадиной спине. Никогда в жизни она так не уставала. Отцовские похороны остались где-то далеко-далеко в прошлом. Казалось, с сегодняшнего утра прошло несколько долгих недель.

— Я видела огни, — пробормотала она. — Огни фермы.

— Вы правы, — кивнул молодой человек. — Я немного знаком с хозяевами этой фермы. Туда-то я вас и везу. Очень скоро вы будете в безопасности.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался, но воздух оставался холодным. Юноша покрепче закутал Кристину в плащ, позаботившись о том, чтобы дать ей возможность дышать. Девушка крепче прислонилась к нему, медленно согреваясь.

«Видела бы меня тетя Джейн! — усмехнулась она про себя. — Она сказала бы, что я окончательно потеряла стыд и честь! Разве может порядочная девица сидеть так близко от мужчины! Тем более, если видит его впервые в жизни... Но мне так хорошо... Тепло, удобно и спокойно. А вдруг этот юноша и есть моя половинка? — неожиданно подумала Кристина. — Мама часто говорила, что у каждого человека где-то есть своя половинка, но далеко не всем суждено встретить ее. Если человеку посчастливится найти свою пару, союз их будет счастливым и долгим... Боже, что мне пришло в голову! — ужаснулась Кристина. — Что подумал бы этот добрый мальчик, если бы мог прочесть мои мысли! Наверное, умер бы со смеху. Или молча ссадил бы с коня и умчался прочь».

Кристина украдкой покосилась на своего спутника — и встретила его внимательный взгляд. Карие глаза юноши светились добротой и дружелюбием. Прямые каштановые волосы оттеняли чистый высокий лоб.

Юноша крепче прижал ее к себе.

— Мы уже совсем рядом.

Кристина выпрямилась и огляделась. Глаза ее испуганно распахнулись. Нет, только не это! Он не мог привезти меня сюда! Только не сюда!

Она с ужасом смотрела на флюгер, прикрепленный на коньке высокой крыши. Флюгер изображал жуткого черного кота, изготовившегося к прыжку на добычу.

— Ах, нет! — в страхе воскликнула Кристина. Голос ее дрожал. — Это же ферма Петерсонов!

— Да, хозяйева, кажется, Петерсоны, — кивнул юноша, останавливая лошадь. — А почему вы их боитесь?

Кристина нервно закусил губу. Может ли она рассказать ему, о

чем судачат жители поселка? Вдруг он рассердится? Может, он хорошо знает хозяев фермы?

— Ну... несколько девушек их нашей деревни нанимались служанками на ферму Петерсонов, — неуверенно пробормотала Кристина. — И больше их никто никогда не видел. У нас говорят... ну, в общем, говорят, что Петерсоны сделали с ними что-то ужасное, — Кристина вздрогнула и перешла на шепот: — Поговаривают, что хозяева фермы занимаются черной магией.

Молодой человек изумленно поднял брови.

— Черной магией? — растерянно повторил он. Казалось, слова Кристины поразили его. — Я был у них в доме, но ничего такого не заметил. А я ведь прожил там несколько дней.

Кристине очень хотелось верить ему. Но на сердце у нее было беспокойно. Несколько дней не такой уж долгий срок...

— У меня тогда захромала лошадь, — продолжал юноша. — Миссис Петерсон с дочерью были очень добры. Они приютили меня и предложили погостить у них, пока лошадь не поправится. — Он помедлил немного и продолжил: — Им нелегко живется. Может, девушки из вашей деревни просто не выдержали тяжелой работы и сбежали. А в деревню они не вернулись, потому что боялись, что их отправят обратно.

— Возможно, вы правы. Мало ли о чем сплетничают деревенские кумушки, — пробормотала Кристина. Ей ли не знать, как жители поселка любят перемывать косточки окружающим! Каких только небылиц они не сочиняют, в каких грехах не обвиняют собственных соседей! Именно за эту жадную готовность распускать самые отвратительные слухи Кристина всегда недолгобливала своих односельчан. — Да, — кивнула она, когда юноша снова тронул коня. — Наверное, это всего лишь глупые сплетни.

Молодой человек ласково улыбнулся ей. Улыбка делала его еще красивее. Кристина почувствовала, как тает ее сердце.

— Смотрите, — сказал юноша, указывая рукой на женщину, стоявшую на крыльце с фонарем в руках. — Миссис Петерсон вышла нас встречать. Разве в ней есть что-то пугающее?

— Мэтью, дорогой! — воскликнула женщина, поднимая выше свой фонарь. — Какими судьбами?!

При первых словах женщины Кристина похолодела. Она сразу узнала этот голос.

Миссис Петерсон была той самой женщиной, которая утром договаривалась с тетей Джейн.

Значит, это ей тетя Джейн заплатила за убийство!

Глава 14

Страх сковал тело Кристины. Неужели она спаслась от тетки только для того, чтобы прямиком угодить в лапы убийцы?

Она перебросила ногу через круп лошади. Бежать! Надо бежать и снова попытаться скрыться в лесу!

Но юноша крепко обвил ее за талию и удержал в седле.

— Что с вами? — спросил он. — Что случилось?

— О, да это же Кристина Дэвис! — воскликнула миссис Петерсон. При каждом звуке ее голоса ледяная дрожь пробежала по телу Кристины.

Не в силах шелохнуться, она смотрела, как миссис Петерсон приближается к лошади. Когда хозяйка фермы протянула руку, чтобы похлопать лошадь по крупу, животное с испуганным ржанием шарахнулось в сторону.

— Тпру, Гром! Не балуй, — рассердился Мэтью. — Что это с тобой?

«Даже животное чувствует, что эта миссис Петерсон настоящее исчадие зла! — в ужасе подумала Кристина. — Надо как можно скорее бежать отсюда!»

Миссис Петерсон подняла свой фонарь. Яркий свет ударил в лицо Кристины. Она невольно закрыла глаза рукой.

— Вот не знала, что ты знаком с Кристиной, Мэтью, — пропела хозяйка. Голос ее звучал подозрительно сладко. Приторно сладко. Кристина почувствовала подступающую тошноту.

— Мы познакомились только что, — просто ответил Мэтью. — Я встретил ее на дороге и спас от грозы.

— Ты настоящий герой! — расплылась в улыбке фермерша. — Повезло бедной девочке! А лучше всего то, что ты привез ее прямо сюда. Теперь мне не придется ее разыскивать!

— Зачем вам меня искать? — выпалила Кристина. — Что вам от меня нужно?

— Разве тетя ничего тебе не рассказала? — еще слаще

улыбнулась миссис Петерсон. — Ты будешь у меня работать. Добро пожаловать в свой новый дом, девочка!

«Нет! Это не правда! — ужаснулась Кристина. — Я не хочу становиться рабыней этой ведьмы! Не хочу, чтобы со мной случилось то же, что с пропавшими девушками! Ведь никто из них больше никогда не вернулся в родную деревню...»

Она вспомнила подслушанный утром разговор. Ясно припомнила звон пересыпаемых из руки в руку монет.

Выходит, она ошиблась, решив, что тетя Джейн заплатила незнакомке за убийство. На самом же деле все было наоборот. Деньги платила миссис Петерсон, Тетя Джейн продала ей Кристину, как продают овцу или корову.

«Как это похоже на тетю Джейн! — горько подумала Кристина. — Она никогда не упускает своей выгоды. Вот и сейчас она не только избавилась от меня, но еще и заработала на этой сделке».

— Входи же в свой новый дом, Кристина, — ласково пригласила миссис Петерсон. — Бедняжечка, как же ты устала в дороге!

Кристина не поверила ни сладкому голосу, ни гостеприимному приглашению. Она прекрасно понимала, что миссис Петерсон разыгрывает этот спектакль для Мэтью. Точно так же тетя Джейн разговаривала с Кристиной на глазах у отца. А оставшись наедине, оскорбляла и била ее.

— Входите же! — миссис Петерсон засеменила к крыльцу. Зажженный фонарь бросал страшные тени на темные деревья. — Сейчас я позову мою дорогую доченьку. Эмилия, девочка моя! Мэтью, а ты что же медлишь? Эмилия будет расстроена, если ты уедешь, не повидав ее! — с этими словами она скрылась в доме.

Ужас сковал тело Кристины. Ноги налились свинцовой тяжестью. «Я не хочу входить внутрь! — взмолилась она про себя. Не хочу оставаться здесь! Не хочу служить этой ужасной миссис Петерсон».

Но она понимала, что ей не оставили выбора. Родная тетка продала ее. Теперь она принадлежит миссис Петерсон. Что ей остается? Может быть, чуть позже она сможет найти какой-нибудь выход... А сейчас ее просто загнали в ловушку.

Мэтью легко спрыгнул с лошади, обхватил Кристину за талию и поставил рядом с собой на землю. Пора было идти в дом — а он все не торопился разжимать объятия,

— Не бойтесь, — прошептал Мэтью, бережно отводя мокрый локон со щеки Кристины. — Миссис Петерсон не обидит вас. Все будет хорошо.

«Ничего никогда не будет хорошо! — хотелось крикнуть Кристине. — Этот добрый Мэтью просто не понимает, чем говорит!»

Ее мужества хватило только на то, чтобы разрыдаться. Опустив голову, она молча последовала за Мэтью в дом.

Комната, в которую они вошли, поразила своей мрачностью. Она освещалась единственным фонарем, стоявшим на грубом столе возле окна. Стены почти до потолка заросли грязью. То тут, то там виднелись черные пятна копоти.

«Как здесь можно жить? — ужаснулась Кристина. — Я бы умерла, если мне пришлось бы жить в таком жутком доме! Но ведь я должна остаться здесь. Жить здесь. Умереть здесь. Умереть. Я здесь умру!» Страшные слова молотом звучали в голове Кристины.

— Хорошо, — снова повторил Мэтью.

Кристина молча опустила глаза. «Он думает, что если будет повторять это до бесконечности, я поверю! — горько усмехнулась она про себя. — Он очень добрый. Он искренне хочет приободрить меня.

— Я знаю, сейчас вам все видится в черном цвете, продолжал Мэтью. — Но поверьте, Петерсоны — порядочные и добрые люди! Когда я оказался в беде, они пришли мне на помощь.

— Они купили меня, — резко сказала Кристина, поднимая глаза.

— Я понимаю, вам тяжело с этим смириться» — кивнул Мэтью. — Но подождите, все устроится. Многие в Новом Свете начинали так же» как и вы. Кроме того, это же не навсегда!

— Откуда вам знать? — глухо ответила Кристина.

Мэтью вскочил со стула и принялся мерить шагами комнату. Кристина молча наблюдала за ним, стараясь запомнить его внешность.

— Вы не должны сдаваться! — наконец выпалил Мэтью. Кристину поразил страстный огонь, сверкнувший в его карих глазах. — Что бы ни случилось — нельзя опускать руки! Что бы ни произошло, — он остановился, опустился на колени перед ее стулом и взял ее руки в свои. — Поверьте, Кристина, я знаю, что такое непреодолимые препятствия, — тихо проговорил он. — Но я никогда не позволяю себе отчаиваться. Я буду до конца исполнять свой долг.

— О каком долге вы говорите? — спросила Кристина, взволнованная его словами. На какое-то мгновение она даже забыла о собственных несчастьях.

— У моего отца двое сыновей — я и мой брат, — тихо ответил Мэтью. Потом поднялся и сел рядом с Кристиной, продолжая держать ее руки в своих. — Мы с братом совсем недавно приехали в Новый Свет. И почти сразу же у нас похитили бесценную семейную реликвию. Теперь мы ищем ее по всей Америке. Даже если на это уйдет вся моя жизнь, я все равно не перестану ее искать!

— А где ваш брат? — спросила Кристина.

— Даже не знаю, — вздохнул Мэтью. — Сразу же после похищения я начал поиски на побережье. Бенджамин отправился в глубь материка. Я не представляю, где он сейчас, и не знаю, суждено ли нам когда-нибудь встретиться вновь.

— Как это ужасно! — воскликнула Кристина. — Я знаю, что значит остаться одному на белом свете! Поверьте, Мэтью, я очень сочувствую, вам, — она запнулась и смущенно зарделась.

Какое-то время оба они молчали. Потом у дверей послышались громкие голоса миссис Петерсон и ее дочери.

«Вот и все! — обреченно подумала Кристина. — Нам больше не удастся побыть вдвоем. Сейчас сюда придут хозяева».

— Я не могу бросить поиски, Кристина! — снова заговорил Мэтью. Глаза его возбужденно горели, слова вылетали одно за другим. — Я должен вернуть отцовскую реликвию. Я чувствую, что талисман где-то совсем рядом. Но клянусь вам, Кристина, как только реликвия будет найдена, я вернусь за вами. Вернусь, если вы пообещаете ждать меня.

Кристина вспыхнула и опустила голову. Сердце ее расцвело от радости.

— Я понимаю, мы едва знакомы, — продолжал Мэтью. — Но я знаю свое сердце. Оно не обманывает меня. Мои чувства к вам искренни, поверьте! Никогда в жизни я не испытывал ничего подобного, — он нежно привлек ее к себе.

Кристина уткнулась лицом в его грудь и нервно рассмеялась.

— Я даже не знаю вашего полного имени.

— Меня зовут Мэтью Файер.

«Мэтью Файер. Это имя моего спасителя. Имя моего любимого».

— Я не могу ничего предпринять, пока не найду реликвию. Но после этого... — Мэтью замолчал, не сводя глаз с ее лица.

— Я буду ждать вас, Мэтью Файер, — торжественно пообещала Кристина.

Мэтью молча обнял ее. Кристина влюбленно смотрела в его лицо.

«Вот я и нашла свою половинку, — думала она. — Теперь я знаю, о какой встрече говорила моя матушка! Что бы ни произошло, я никогда не престану любить тебя, Мэтью Файер, — поклялась она. — Я буду любить тебя до последнего дня своей жизни».

Глава15

— Мэтью, дорогой, какая приятная встреча! — прозвучал с порога звонкий девичий голосок. — Что у вас стряслось на этот раз?

Кристина и Мэтью отпрянули друг от друга. В комнату вошла молодая девушка, примерно одного возраста с Кристиной. Длинные белокурые локоны обрамляли ее нежное розовое личико. Огромные голубые глаза сияли, как звезды. За всю жизнь Кристине еще не доводилось встречать такой красавицы.

Но почему она так ласково смотрит на Мэтью Файера?

Мэтью вежливо поднялся с места, приветствуя даму.

— Добрый вечер, мисс Петерсон, — поздоровался он.

— Какой вы сегодня чопорный, Мэтью, — нежно рассмеялась девушка. Она подошла к Мэтью и положила белую ручку на его рукав. — В прошлый раз, когда вы гостили у нас, вы были совсем другим.

Сердце Кристины болезненно сжалось. Мэтью густо покраснел.

— Говорят, вы привезли нам новую служанку? — продолжала Эмили, равнодушно скользнув взглядом по лицу Кристины.

«Я никогда не смогу с ней соперничать! — с болью подумала Кристина. — Сейчас Мэтью посмотрит на нас обеих и сразу поймет свою ошибку».

— Мама сейчас спустится и даст тебе работу, — бросила Эмили, не глядя на Кристину. — Можешь подождать ее здесь. Только отойди куда-нибудь подальше, чтобы не мешать нам.

Кристина опустила полные слез глаза и покорно побрела в дальний угол комнаты. Она была оскорблена, но понимала, что отныне не может позволить себе выражать эмоции. Эмили Петерсон имеет полное право обращаться со служанкой так, как ей заблагорассудится. Никого не интересуют нежные чувства купленной рабыни!

— Итак, Мэтью, — продолжала Эмили, жестом приглашая гостя занять место на стуле. — Садитесь и расскажите мне о своих странствиях. Что вы делали после того, как покинули нас?

Кристина услышала, как зашуршали юбки. Это Эмили усаживалась рядом с Мэтью. Украдкой покосившись на них, Кристина увидела, что красавица села так близко, что почти касается грудью рукава юноши.

«Отодвинься от него! — с ненавистью подумала Кристина. — Все равно он тебя не любит! Он любит меня!»

— Кристина! — раздался громкий голос миссис Петерсон. — Иди сюда, детка. Я покажу тебе твою комнату.

Выходя, Кристина поймала на себе горячий взгляд Мэтью, но не посмела поднять на него глаза. Она боялась, что не сможет сдержаться, потеряет самообладание и расплачется прямо на глазах у надменной Эмили.

Миссис Петерсон повела Кристину вверх по лестнице. Второй этаж оказался еще страшнее первого, хотя, после пребывания внизу, в такую возможность было трудно поверить.

— Это моя комната, — пояснила миссис Петерсон, когда они проходили по узкому грязному коридору мимо первой двери. — Это комната Эмили. Тебе запрещается входить туда без нашего разрешения.

В самом конце коридора виднелась еще одна покосившаяся дверь. Миссис Петерсон рывком распахнула ее.

— Здесь будет твоя комната.

Кристина нерешительно перешагнула порог. Притолока оказалась такой низкой, что ей пришлось нагнуть голову, чтобы не удариться о косяк.

В маленькой комнатухе негде было даже повернуться. Там с трудом помещались узкая кровать, покрытая тонким стеганым одеялом, умывальник да стоящий прямо на полу кувшин с водой. Углы заросли густой паутиной. На подоконнике стояла единственная восковая свечка.

— Умойся и приведи в порядок свою одежду! — коротко приказала миссис Петерсон. — Посмотри на себя — настоящее чучело! Я не выношу неопрятности! Спустишься вниз, когда будешь готова.

Она повернулась и захлопнула за собой дверь. Кристина с тоской

обвела глазами грязные стены. Это не комната, а какая-то тюремная камера!

«Надо взять себя в руки!» — решила она. Эта каморка теперь надолго станет ее единственным приютом в проклятом доме Петерсонов! Здесь она будет жить, пока за ней не придет Мэтью.

Почувствовав подступающие рыдания, Кристина крепко зажала рот рукой. «Только не раскисай! — прикрикнула она на себя. — Если ты дашь волю слезам, то уже не сможешь остановиться. Будешь сидеть тут посреди комнаты и рыдать до обморока. Ты должна быть сильной, Кристина! Бери пример с Мэтью».

Кристина подошла к стене и наклонилась над умывальником. Подняла с пола кувшин, плеснула немного воды в раковину и начала мыть руки. Пальцы сразу заломило от ледяной воды.

Хорошенько умывшись, Кристина крепко растерла щеки грубым полотенцем, потом расчесала и уложила волосы.

Закончив туалет, она почувствовала себя гораздо лучше. Но на душе у нее по-прежнему скребли кошки. Даже умытая и причесанная, она никогда не сможет сравниться с прелестной Эмили Петерсон!

В этот момент Эмили Петерсон довольно засмеялась.

Кристина испуганно подскочила. Схватила' с полу кувшин и судорожно прижала его к груди.

Эмили?! Где она?!

Немного успокоившись, Кристина поняла, что смех доносился снизу, из комнаты, где Эмили продолжала оживленно болтать с Мэтью.

Кристина застыла, прислушиваясь. Вот Эмили рассмеялась опять.

Как больно ранил Кристину этот беззаботный смех!

Что они делают там, в гостиной? Тысячи невероятных картин пронеслись в измученном воображении Кристины.

Вот Мэтью и Эмили сидят, тесно прижавшись друг к другу... Мэтью держит в своих руках белоснежные ручки Эмили.

«А вдруг Мэтью не придет за мной? — с ужасом подумала Кристина. — Или придет, но не за мной, а за ней?»

Кувшин треснул и разлетелся на множество осколков. Острые черепки вонзились в руки Кристины. Она, в ужасе закричав, бросила кувшин на пол и распахнула дверь. Она бежала, а кровь капала с ее пальцев, оставляя алую дорожку посреди коридора. Кристина чувствовала, что теряет силы. Голова кружилась, ноги подкашивались, мерцающий туман застилал глаза. Почти на ощупь она добралась до лестницы и начала спускаться по ступенькам.

Вот и гостиная! Кристина ворвалась внутрь, растопырив перед собой окровавленные руки.

— Мэтью! Помоги мне! — закричала она.

Мэтью, Эмили и миссис Петерсон вскочили со своих мест. Мэтью первым подбежал к Кристине, но Эмили неожиданно отпихнула его. Она бросилась к девушке и цепко схватила ее окровавленную руку.

Кристина закричала от боли. Эмили еще крепче стиснула ее запястье, ее острые ногти глубоко вонзились в израненную ладонь девушки.

— Стой спокойно! — прошипела Эмили. В ее голубых глазах промелькнуло что-то дикое. — Не шевелись, а то все прольешь!

Кровь продолжала хлестать из глубоких порезов на руках Кристины. Эмили подставила согнутую ладонь под кровавый ручеек, не давая каплям падать на пол. В ушах Кристины звенело. Перед глазами плясали разноцветные точки и пятна.

Эмили снова стиснула ее руку.

Кристина задыхнулась от боли. «Она хочет, чтобы я истекла кровью, — промелькнуло в угасающем сознании. — Она хочет забрать всю мою кровь...»

— Кровь! — возбужденно шептала Эмили, не сводя глаз с лужицы алой жидкости, до краев наполнившей ее ладонь. Она поднесла ее к носу и с наслаждением втянула запах. — Свежая кровь!

Хихикая от радости, Эмили выбежала из комнаты.

Глава 16

Кристина почувствовала, что колени ее подгибаются. Мир вокруг расплылся и завертелся в бешеном хороводе. Мэтью успел прежде, чем она рухнула на пол.

— Ты видел ее, Мэтью? — еле шевеля губами прошептала Кристина. — Ей нужна была моя кровь. Она забрала ее.

— Какая глупость! — резко оборвала ее миссис Петерсон. Она приблизилась, чтобы взглянуть на руки Кристины. — Ты ее неправильно поняла, девочка. Эмили всего лишь пыталась посильнее раскрыть твои порезы. Чем больше крови выйдет из раны, тем она быстрее заживает.

— Что случилось, Кристина? — встревоженно спросил Мэтью, помогая девушке сесть

— Я разбила кувшин, — призналась Кристина. Шум в ушах стал немного слабее, но голова продолжала кружиться. Мысли путались, и каждое слово давалось с трудом. — Я не хотела. Он просто взорвался у меня в руках.

— Какие пустяки! — подозрительно ласково пропела миссис Петерсон. — Забудь об этом кувшине! Сейчас гораздо важнее обработать твои раны. Подожди, я схожу за бинтами. — Она поднялась и торопливо вышла из комнаты.

Мэтью бережно взял израненные руки Кристины и принялся осторожно вынимать застрявшие в порезах осколки.

— Потерпите. Сейчас вам станет легче, — приговаривал он.

Свежая кровь хлынула из потревоженных ран. При виде ее Кристину бросило в дрожь. В душе ее вновь ожили все страхи.

«Я не ошиблась, — подумала она. — Я точно знаю, что Эмили Петерсон хотела собрать мою кровь. Но зачем? Зачем она сделала это?»

Следующая мысль заставила Кристину похолодеть от ужаса. Наверняка Эмили хочет использовать свежую кровь для каких-то жутких колдовских ритуалов! Выходит, ферма Петерсонов не зря пользуется такой дурной славой в деревне! Деревенские жители

оказались правы — Эмили Петерсон занимается черной магией.

Ледяной ужас сжал сердце Кристины.

— Мэтью! Мэтью, я не могу остаться...

Но тут в комнату вошла миссис Петерсон. Поймав ее злобный взгляд, Кристина поняла, что хозяйка слышала ее слова.

— Промой ей руки, Мэтью, — энергично скомандовала фермерша, поставив на стол таз с водой и положив несколько длинных полос чистой льняной ткани. — А из этого мы сделаем перевязку.

— Готово! — объявил Мэтью, когда все было закончено. — Теперь у вас все быстренько заживет.

— Спасибо вам, Мэтью, — прошептала Кристина, еле сдерживаясь, чтобы не броситься вето объятия. Но разве могла она сделать это в присутствии миссис Петерсон?

Мэтью поднялся и откланялся.

— Мне пора ехать в деревню, — объяснил он дамам. — Там я переночую. — Он посмотрел на Кристину и взгляд его потеплел. — Я вернусь так скоро, как только смогу.

Миссис Петерсон и Кристина молча проводили его до дверей. Потом вышли на холодное крыльцо и дождались, пока Мэтью вскочит на свою лошадь.

Кристина гордо расправила плечи и высоко вздернула подбородок. Теперь она осталась совсем одна. Больше никто не защитит ее и не придет на помощь. Она должна быть сильной, ей нужно самой заботиться о себе, пока Мэтью не вернется и не заберет ее отсюда.

Тяжелая рука миссис Петерсон легла на ее плечо.

— Не беспокойся за Кристину, Мэтью! — крикнула хозяйка вслед отъезжающему всаднику. — Мы будем заботиться о ней!

— Спасибо вам! — с благодарностью улыбнулся Мэтью. — Я знал, что вы добрые люди! — С этими словами он прищипорил Грома и уискал

Не успел Мэтью скрыться в темноте, как миссис Петерсон больно схватила Кристину за волосы и начала с силой таскать по

крыльцу.

— Как ты посмела разбить мой кувшин, мерзкая девчонка! Я живо отучу тебя портить вещи! Сегодня будешь спать в чулане!

Миссис Петерсон за волосы втащила Кристину в дом. Девушка кричала и отчаянно вырывалась, но хозяйка безжалостно волочила ее по полу к чулану. Широко распахнув низкую дверь, она швырнула ее внутрь. Кристина споткнулась о деревянный порог и кубарем покатилась вниз.

Громко хлопнула дверь чулана. От удара с потолка отвалился здоровенный кусок грязи и шлепнулся рядом с Кристиной.

— Нет! — в страхе закричала девушка, бросаясь к двери. — Вы не можете так поступить со мной! Пожалуйста! Я не хотела разбивать кувшин! Я нечаянно!

Снаружи миссис Петерсон плотно задвинула засов.

Глава 17

Земляные стены погреба напомнили Кристине кладбище. Ей показалось, будто ее заживо опустили в могилу. Она дрожала, судорожно глотая ртом воздух.

Постепенно глаза ее привыкли к темноте. Первое, что она увидела, было множество маленьких красных точек, горящих на полу и стенах погреба.

Глаза! Никакие это не точки — это чьи-то крошечные, злющие глаза!

Кристина прижалась спиной к двери погреба.

«У меня разыгралось воображение, — подумала она. — Откуда здесь взяться глазам? Кроме меня в этом погребе никого нет!»

Но куда бы она ни посмотрела, взгляд всюду натыкался на эти зловещие красные огоньки, похожие на малюсенькие хищные глазки...

Потом Кристина услышала шорох. Красные огоньки переместились ближе. Теперь они вплотную окружали ее. Что-то цепкое и холодное начало карабкаться по ноге девушки. Кристина взвизгнула и поджала ногу.

Погреб наполнился омерзительным тоненьким писком. Тысячи маленьких лапок, царапаясь, полезли на Кристину. Множество невидимых существ копошились на ее юбке. Чей-то холодный носик уткнулся в щеку. Какая-то большая тварь запуталась в ее волосах. Пахнуло удушливым смрадом.

Кристина вскрикнула от ужаса и омерзения. Потом закричала громче.

Крысы! Здесь полным-полно крыс!

Кристина запустила руку в волосы и нащупала теплое, трепещущее тело огромной крысы. С истошным визгом она отшвырнула извивающуюся тварь в угол погреба.

Потом попыталась согнать с плеча другую крысу. Животные с писком бросились врассыпную.

Кристина забралась на верхнюю ступеньку деревянной лестницы и крепче прижалась спиной двери. Сжавшись в комок, она принялась раскачиваться из стороны в сторону. А что если это вовсе не крысы? Если хозяйки фермы практикуют черную магию, то в погребе они могут прятать...

«Довольно! — одернула себя Кристина. Жизнь ужасна и без присутствия вымышленных чудовищ! Надо брать пример с Мэтью».

Она должна быть сильной.

Вот бы здесь был Мэтью! С ним она ничего не боялась бы... При одной мысли о любимом Кристина почувствовала прилив сил.

Она обхватила себя руками за плечи, пытаясь хоть немного согреться. Что-то твердое уперлось ей в грудь. Серебряный кулон! Она совсем забыла о его существовании!

Кристина потянула за цепочку и вытащила кулон. Он показался ей тяжелым и неожиданно теплым.

Неожиданно Кристина почувствовала себя увереннее и спокойнее. Как при мысли о Мэтью.

— Вставай, ленивая дрянь! Я не для того платила деньги, чтобы ты нежилась в постели до вечера!

Миссис Петерсон резко распахнула дверь чулана. От неожиданности Кристина опрокинулась назад, больно ударившись головой о верхнюю ступеньку лестницы.

— Ах ты, неуклюжая корова! — зло процедила хозяйка. — Если через десять секунд не спустишься во двор, я оставлю тебя без еды на целый день!

Кристина поспешно вскочила на ноги. В голове стоял туман. Двигаясь как во сне, она полезла наверх. Потом, не останавливаясь, нащупала рукой медальон и торопливо убрала его за пазуху. Ни в коем случае нельзя позволить миссис Петерсон увидеть серебряный кулон! Жадная хозяйка сразу же отберет его.

— Отлично! — одобрила миссис Петерсон, когда Кристина вышла во двор.

На улице было совсем темно. «До рассвета еще по меньшей мере

час», — поняла Кристина. Она еле держалась на ногах от усталости. Избитое тело болело, страшно ныла расшибленная коленка.

— Немедленно принимайся за работу! — услышала она за своей спиной.

Деревянные ступени угрожающе поскрипывали под ногами, когда Кристина с трудом поднимала вверх тяжелое ведро с водой. Она втащила ведро в комнату, стараясь воду не расплескивать. Миссис Петерсон предупредила, что если увидит в коридоре хоть каплю воды, то на ночь снова запрет служанку в погребе.

Опустившись на колени, Кристина принялась отскребать перепачканный кровью пол.

Ползая по полу, она старалась не думать о том, как появились здесь эти кровавые пятна. Она запретила себе вспоминать переливчатый смех Эмили и ее нежную улыбку, обращенную на Мэтью Файера.

Когда Кристина наконец разогнулась, крошечная каморка сияла чистотой. Теперь даже миссис Петерсон будет не к чему придраться! Взяв ведро с окровавленной водой, девушка вышла в коридор.

Проходя мимо комнаты Эмили, она услышала какой-то шорох. Кристина ускорила шаги, чтобы не встречаться с белокурой красавицей.

Из-за двери послышался громкий стон.

Кристина выронила ведро. Вода плеснулась на дверь. Стон повторился, на этот раз он звучал еще громче.

«А что, если Эмили заболела?» — испугалась Кристина. Сильно бьющимся сердцем она подошла ближе к двери. Она не хотела иметь никаких дел с этой ведьмой. Но нельзя же равнодушно слушать ее стоны! А вдруг Эмили стало плохо, и она не может позвать на помощь?

Кристина нерешительно взялась за ручку двери. «Я не могу сделать вид, что не слышала этих стонов! — сказала она себе. — Надо выяснить, что там происходит!»

— Не смей заходить сюда! — раздался за ее спиной резкий голос.

Кристина вздрогнула и обернулась. Живая и невредимая Эмили

злобно смотрела на нее с верхней ступеньки лестницы.

Из-за двери снова послышался громкий стон.

Но если Эмили стоит в коридоре — кто же тогда находится в ее комнате?

Глава 19

Эмили, как тигрица, бросилась к Кристине.

— Убирайся отсюда! — взвизгнула она. — Это моя комната! Не смей заходить сюда! Никогда!

«Что она там прячет? — подумала Кристина. А вдруг там кто-то заперт? Почему он так стонет?»

Эмили с силой отпихнула Кристину. Потом чуть-чуть приоткрыла дверь, проскользнула в узкую щелочку и заперлась изнутри.

Стоны тут же прекратились. Кристина осталась стоять в коридоре, не в силах пошевелиться.

Что творится за этой дверью? Что делает там Эмили? Содрогаясь от ужаса, Кристина припомнила все, что соседи рассказывали ли о таинственной ферме Петерсонов.

В деревне поговаривали, что мать и дочь Петерсон занимаются колдовством. Многие уверяли, что они похищают людей и истязают их до смерти. А что, если Эмили и сейчас мучает в своей комнате такого человека? Вдруг Кристина слышала стоны несчастной жертвы?

Однажды, когда Кристина ходила в деревенскую лавочку за покупками для тети Джейн, она случайно услышала разговор.

— Говорят, они едят людей живьем! — ужасалась миссис Ту кер.

— Ну что вы, дорогая! — возражала миссис Браун. — Сначала они их варят, а уж потом поедают!

— А я слышала, — вступила в разговор миссис Дэннисон, понижая голос до таинственного шепота, — что они забирают у несчастных всю кровь и пьют ее, пока она не успела остыть!

«Я не могу просто так уйти отсюда! — решила Кристина. — Если Эмили и правда терзает там кого-то, я должна помешать ей! Надо войти в комнату и разобраться, в чем там дело».

Она решительно взялась за дверную ручку.

— Убирайся прочь! — раздался жуткий шепот из-за запертой двери. — Ты хорошо слышишь меня, Кристина Дэвис? Немедленно убирайся прочь, или я заставлю тебя пожалеть об этом!

Кристина повернулась спиной к двери, подхватила ведро и бросилась к лестнице. Не чувствуя под собой ног, она понеслась по ступенькам вниз.

Кристина даже не стала вытирать пролитую в коридоре воду. Лучше остаться без завтрака, чем снова вернуться к этой ужасной двери!

Когда она с ведром в руках вошла в кухню, миссис Петерсон повернулась и пристально посмотрела на новую служанку. Задержавшись взглядом на осунувшемся лице и полных ужаса глазах Кристины, хозяйка удовлетворенно хмыкнула и улыбнулась.

«Ей доставляет удовольствие мой страх, — поняла Кристина. — Она хочет совсем запугать меня».

— Вылей грязную воду на задний двор! — приказала хозяйка. — Когда я поднимусь наверх, там не должно быть ни пятнышка! Ты поняла меня?

— Слушаюсь, хозяйка, — послушно ответила Кристина, выходя из кухни. Она решила, что сразу же после завтрака насухо вытрет пол в коридоре.

Когда Кристина вернулась со двора, миссис Петерсон предложила ей скудный завтрак — несколько ложек липкой серой каши и пару холодных картофелин. После завтрака она велела служанке вновь приниматься за работу.

Работа.

Работа.

Работа.

Отныне дни Кристины были похожи один на другой. Она вставала до рассвета. Работала до темноты. Каждую ночь с трудом добиралась до своей постели и мгновенно проваливалась в сон. Проходило всего несколько часов, и миссис Петерсон снова грубо трясла ее за плечо. Так начинался новый день.

Иногда за работой Кристина позволяла себе думать о Мэтью. Она жила надеждой на то, что когда-нибудь он вернется и заберет ее отсюда. Эта надежда давала ей силы прожить следующий день.

За те несколько недель, которые Кристина провела на ферме Петерсонов, белокурая Эмили не делала в доме никакой работы. Большую часть дня красавица проводила наверху, запершись в своей спальне. Выходила она оттуда лишь для того, чтобы сходить в лес.

Каждый день Эмили брала корзинку и отправлялась в чащу. Когда она возвращалась, в ее корзинке что-то ворочалось и громко пищало.

Кристине ни разу не удалось увидеть, что же Эмили приносит домой из леса. Хозяйская дочь сразу несла корзину в свою комнату, ни на секунду не выпуская из рук.

Кристина старалась держаться подальше от ее спальни. Она боялась даже проходить мимо, ведь из-за запертой двери постоянно слышались громкие стоны.

Однажды Кристина проснулась задолго до того, как за ней явилась хозяйка. Она не сразу поняла, что же ее разбудило. Лишь через несколько минут все стало ясно — стоны за стеной смолкли. Во всем доме царила непривычная тишина.

Кристина быстро оделась, на цыпочках вышла в коридор и осторожно приложила ухо к двери Эмили.

Она знала, что Эмили строго-настрого запретила ей подслушивать. Но надо же узнать, что там происходит! Если ей удастся разгадать тайну запертой комнаты, возможно, она сможет помешать Эмили творить злодеяния. Или она сможет спастись сама и поможет несчастным жертвам.

— Кристина Дэвис! Немедленно спускайся! — прогремел снизу громкий голос миссис Петерсон.

Кристина отпрыгнула от двери и побежала по коридору. «Ничего! — пообещала она себе. — Когда-нибудь я непременно все-все разузнаю!»

— Вот ты где, мерзавка! — заорала миссис Петерсон, когда Кристина, запыхавшись, влетела в гостиную. — Ты опоздала. Сегодня останешься без завтрака. Принимайся за работу.

У Кристины свело живот от голода. Миссис Петерсон и так кормила ее впроголодь.

— Сегодня утром мы с Эмили едем в деревню, — продолжала хозяйка. — Ты останешься здесь, и будешь мыть стены в гостиной. Я хочу, чтобы к нашему возвращению они сверкали!

«Что-то случилось! — догадалась Кристина. — У них какие-то неприятности! Просто так они ни за что не посмели бы показаться в деревне. Миссис Петерсон прекрасно знает, как их все ненавидят!»

— Кристина! — рывкнула миссис Петерсон. — Ты меня слушаешь или нет?

— Да, хозяйка, — кротко ответила Кристина. — Вы велите мне вымыть стены в гостиной.

— Очень хорошо, — довольно кивнула миссис Петерсон. — Наконец-то, я научила тебя послушанию! Давно пора позабыть свою гордость! В твоём положении, моя милая, гордость была бы непростительной роскошью! Надеюсь, ты не забыла о чулане?

Вошедшая Эмили издевательски засмеялась.

Кровь бросилась в лицо Кристины.

«Недолго тебе смеяться, Эмили! — подумала она про себя. — Очень скоро я узнаю твою тайну! Посмотрим, как ты тогда посмеешься».

— Бедняжка Кристина, как жаль, что ты не можешь поехать с нами! — пропела Эмили. — Но не расстраивайся, дорогая! Я объясню Мэтью, что служанка должна знать свое место. Думаю, он поймет.

Кристина покраснела еще гуще. Неужели они едут навестить Мэтью?!

Эмили улыбнулась еще слаще, наслаждаясь ее смущением. Между ее розовых губок показались мелкие белые зубы, острые, как у кошки.

«Милый Мэтью! — взмолилась про себя Кристина. — Не дай Эмили одурачить себя! Помни, что ты обещал мне».

— К нашему возвращению комната должна сверкать, — напомнила миссис Петерсон, помогая дочке поплотнее закутаться в

теплый плащ.

— Слушаюсь, хозяйка, — повторила Кристина. Она вышла во двор вслед за хозяйками и направилась к колодцу.

— Поехали, Эмили, — поторопила дочку миссис Петерсон, забираясь в повозку. — Мы и так потеряли много времени.

Прошелестев светло-голубыми юбками, Эмили прошла мимо Кристины. Ее роскошные золотые волосы сверкали на солнце. Кристина едва сдержалась, чтобы не опрокинуть ведро воды на голову красавице.

Миссис Петерсон щелкнула языком, погоняя коней, и повозка быстро выкатилась со двора. Кристина повернулась и ушла в дом. Дождавшись, когда стихнет удаляющийся стук колес, она повернулась и, перепрыгивая через две ступеньки, помчалась в комнату Эмили.

Добежав до дверей, Кристина прислушалась. В комнате царила мертвая тишина.

Кристина взялась за ручку двери.

«Я не должна делать этого! — испуганно подумала она. — Эмили строго-настрого запретила мне входить в ее комнату. Она даже угрожала».

Но вскоре любопытство пересилило страх перед запретом. Кристина повернула ручку, приоткрыла загадочную дверь и просунула голову в комнату.

Огромные лица уставились на нее, разевая гигантские пасти.

С испуганным воплем Кристина отпрянула от двери и выскочила в коридор. Замирая от страха, она ждала, что ужасные существа бросятся за ней, но в комнате все оставалось спокойно. Ни единый звук не нарушал тишину пустого дома.

Несколько минут Кристина стояла неподвижно, потом сделала неуверенный шаг к двери. Ничего не изменилось. Осмелев, она снова заглянула в комнату.

Зеркала! Стены и потолок комнаты были сплошь покрыты зеркалами. Вот так чудовища! Выходит, он испугалась собственных отражений!

Кристина шагнула в комнату. Эмили устроила здесь настоящее святилище! — с отвращением подумала она. Святилище во славу своей несравненной красоте!

Затаив дыхание, Кристина сделал еще один шаг. Отражения в зеркалах шагнули вместе с ней.

И тут Кристина увидела это.

Человеческая рука!

Вскрикнув, Кристина в страхе зажала рот рукой. Отражения в зеркалах в точности повторили ее движение.

Рука лежала на полочке над изголовьем кровати. Она казалась черной и высохшей.

Запястье было прибито гвоздями к грубому куску дерева. Скрюченные пальцы в последней судороге хватали воздух.

— Боже милосердный! — пролепетала Кристина. Что же это такое?! Она испуганно скользнула глазами по полке. Банка с пауками. Банка с серыми крысиными хвостами. Еще одна огромная банка, а в ней — странные белые шарики с черной точкой посередине.

— Боже, да это же глаза! — ахнула Кристина. — Глазные яблоки!

И тут в комнате раздался стон. Кристина закрыла руками уши, чтобы не слышать жуткого звука. Тысячи Кристин в зеркалах в страхе зажали свои уши. Глаза их расширились. Рты испуганно приоткрылись.

Повернув голову на стон, Кристина поняла, что он доносится из большого глиняного кувшина, стоявшего на полке.

«Никакие силы не заставят меня заглянуть в этот кувшин! — поклялась она. — Ни за что! Никогда! Пусть себе стонет, я в него не полезу!»

Словно в ответ на ее мысли, стоны стали громче.

«Кристина. Кристина. Кристина-а-а-а-а...»

Тот, кто в кувшине, знает ее имя!

Он зовет ее!

Кристина повернулась, чтобы бежать.

Прочь из этого проклятого места! Ноги ее больше не будет в комнате Эмили! Мерзкое, злое, чудовищное место!

Когда она подбежала к выходу, тяжелая дверь скрипнула и с грохотом захлопнулась у нее перед носом.

— Нет! — выдохнула Кристина, чувствуя, как у нее подгибаются ноги.

Казалось, голова ее сейчас расколется от этих жутких стонов. Страшная боль разламывала виски, не давая собраться с мыслями.

— Что вам от меня нужно? — умоляюще вскрикнула Кристина. — Чего вы хотите?!

Взгляд ее упал на высокий узкий книжный шкаф, стоявший в углу комнаты. Полки шкафа были уставлены крошечными пузырьками. Сама не понимая, что делает, Кристина шагнула к шкафу.

Стоны тут же смолкли. Приободренная, Кристина подошла поближе и присмотрелась к странным флаконам.

Все они были пусты. На стенках и доньшке каждого пузырька виднелся какой-то странный, ржавого цвета осадок. Все флаконы были снабжены аккуратными белыми ярлычками с какими-то надписями.

Вдруг Кристина заметила единственный полный флакончик, притаившийся позади остальных. На его горлышке виднелась свежая бумажка с надписью.

Кристина взяла флакон в руки. Он был до краев наполнен какой-то густой ярко-алой жидкостью.

«Кровь! — догадалась Кристина. — Моя кровь!»

Глава 19

Кристина в бешенстве швырнула флакон об пол.

Алая кровь брызнула на дверь, тонкой струйкой потекла по полу.

— Нет, Эмили! — в бешенстве прошептала Кристина. — Ты не будешь использовать мою кровь для своих дьявольских целей! И сама вытрешь эти пятна. Я ухожу!

Она решительно повернулась к двери и взялась за ручку.

Дверь не поддавалась. Кристина навалилась изо всех сил, но не смогла даже приоткрыть ее.

Но она должна как-то выбраться отсюда! Здесь нельзя оставаться! Она сойдет с ума, если пробудет здесь хотя бы несколько минут!

Сердце стучало так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Все тело горело, как в лихорадке.

Странный жар разлился по груди. Кожа вспыхнула, как от ожога.

Задышавшись, Кристина вскрикнула и рванула ворот платья.

Душно! Господи, как же душно!

Пальцы ее нащупали что-то круглое и горячее. Что это?

Серебряный кулон.

Даже в полумраке комнаты украшение словно светилось изнутри. Голубые камни сверкали так ярко, что глазам было больно на них смотреть.

Завороженная сиянием камней, Кристина перевернула кулон. И как это раньше она не заметила, что на обратной стороне что-то написано!

«Кажется, это что-то по латыни, — догадалась Кристина. — Ну-ка, что тут такое?»

Dominatio per malum.

Что это значит?

Отец Кристины получил хорошее образование. Когда-то давно

он учил ее латыни.

«Думай! — приказала себе Кристина. — Ты знаешь эти слова! Вспоминай скорее!»

Dominatio.

Dominatio означает господство.

Malum.

Malum — это зло.

Dominatio per malum. Господство через зло.

Острая боль пронзила виски Кристины. На какую-то долю секунды ей показалось, будто в голове у нее взорвалась шаровая молния.

Когда она открыла глаза, вокруг бушевал огонь. На мгновение в языках пламени показался ухмыляющийся череп.

«Это все кулон, — успела подумать Кристина. Я должна убрать его на место...»

Но она не могла сделать этого. Пальцы ее судорожно сжались вокруг серебряного диска.

Кристина пошатнулась. Стены комнаты внезапно почернели.

Часть третья

Месть

Глава 20

Старый Свет

Британия, 50-й год до нашей эры

Файран едва не задохнулся в черном дыму, валившем из ноздрей мертвой головы римлянина. С трудом он сел прямо, задыхаясь и откашливаясь.

«Я сделал это! — сказал он себе. — Я высвободил могущество мертвой головы. Я остался жив!»

Он поднялся на ноги. Клубы черного дыма окутали его колени.

Файран посмотрел на голову. Она по-прежнему торчала на шесте над жаровней. Теперь на ней не осталось ни куска плоти. Чистые белые кости лоснились в отсветах очага.

Но что случилось с глазницами? Почему они горят зеленым огнем? И почему их свет вызывает такой ужас?

«Что я наделал? — испуганно подумал Файран. — Неужели я впустил в наш мир потустороннее Зло? А что, если я не смогу подчинить его своей воле?»

И тут раздался голос.

— Зачем ты вызвал меня?

Файран закричал от ужаса. Потом крепко сдавил ладонями виски. Но ничего не помогало. Голос снова и снова повторял свой вопрос. Дикая боль пульсировала в мозгу Файрана.

«Я должен выдержать, — подумал он. Я не позволю боли одержать верх надо мной! Я обязан сделать первый шаг к достижению абсолютной власти. Нужно ответить на заданный вопрос».

Файран заставил себя отнять ладони от висков. Руки его невольно сжались в кулаки.

— Сила, — хрипло выдохнул он. — Мне нужна вся твоя сила. Я хочу господства и силы.

— Зачем тебе сила?

— Для мести! — ответил Файран.

Голова засмеялась. Ее смех жутким эхом отражался от каменных стен пещеры. Черный дым пополз по полу.

Файран снова закричал. Каждый звук, вырывавшийся из мертвого черепа, рвал его тело. Боль становилась невыносимой.

— Я дам тебе силу. Но тебе придется расплатиться за это.

— Все, что ты хочешь! — преодолевая боль, простонал Файран.

Отсветы пламени заплясали по стенам пещеры.

Послышался шелест огромных крыльев. Под своды пещеры влетело странное существо — получеловек, полуптица. Чудовище подхватило Файрана и вылетело в ночь.

Он снова закричал — на этот раз от страха. Разве такое может быть?

«Видение! — сказал себе Файран. — Римлянин послал мне видение».

Птицеголовое существо с громким, пронзительным криком летело в небо. Они поднимались все выше и выше, и вот уже земля скрылась из глаз Файрана.

Он заставил себя не закрывать глаза. Ни в коем случае нельзя ничего пропустить — ведь иначе он не сумеет правильно истолковать видение.

Ледяной воздух обжигал лицо. Пальцы онемели.

Вдруг птицеголовое существо сложило свои гигантские черные крылья и камнем ринулось вниз. Теперь они падали, с каждой секундой стремительно набирая скорость.

Откуда-то издалека Файран услышал собственный сдавленный стон. «Это видение, — твердил он себе. — Всего лишь видение».

Зловещее существо разжало когти и взмыло в небо.

Файран полетел вниз. Он не слышал ничего, кроме свиста ветра в ушах и грохота собственного сердца.

Он упал на что-то твердое и почувствовал, как горячая кровь хлынула из его разбитой головы.

«Это всего лишь видение», — в который раз сказал себе Файран.

Медленно преодолевая боль, Файран выпрямился и огляделся. Он сидел на круглой вершине мрачного серого камня.

Какие-то маленькие камушки поблескивали на каменной плите. Сверкающие голубые камушки.

«Что это за место? Доброе оно или злое? — подумал Файран, вставая. — Это не простой камень, — догадался он. — Это алтарь».

На камне были высечены слова. Файран опустился на колени и прочитал надпись. *Dominatio per malum*. Файран знал, что слова написаны на языке римлян, но не понимал их смысла.

Слова были забрызганы чем-то красным. «Кровь, — понял Файран. — Это алтарь для жертвоприношений».

Файран невольно задрожал. Только сейчас он вспомнил, что отец предупреждал его о неизбежной расплате за могущество.

Чтобы отвлечься от пугающих мыслей, Файран стал рассматривать сияющие голубые камни. В ту же секунду каждый камень превратился в столб гудящего пламени.

— Вот она, Сила, — завороченно прошептал Файран. Он заставил себя подойти ближе. Теперь он увидел то, чего не разглядел сначала. В огне были человеческие лица. Множество лиц. И все они кричали и корчились от невыносимой боли.

Пожар разгорался сильнее. Отдельные языки пламени слились и окружили Файрана стеной бушующего огня.

Он испуганно заметался.

Кольцо огня начало смыкаться вокруг Файрана. Вот первые языки пламени лизнули его тело.

Файран закричал.

Он закричал — и снова очутился в своей пещере, перед горящим очагом.

Жадно хватая ртом воздух, Файран повалился на землю. Видение было таким живым, таким ярким! Он недоверчиво посмотрел на свои руки, ища следы ожогов. Руки были чистыми.

И вдруг он заметил странный предмет, зажатый в левом кулаке. Предмет оказался блестящим амулетом на длинной серебряной цепочке.

Дрожащей рукой Файран поднес к лицу маленький серебряный диск. В центре его располагалась хищная птичья лапа, сжимающая горсть камней. Блестящих синих камней.

Точно такие камни он видел на страшном алтаре.

На обратной стороне были вырезаны римские слова.

Dominatio per malum.

— Господство через зло, — прогудела мертвая голова. — Амулет пребудет в твоей семье, пока не прекратится род Файранов. Такова будет сила твоей мести.

Больше всего на свете Файрану хотелось бросить амулет на землю и убежать. Убежать далеко-далеко, туда, где его никто не знает. Там он сможет начать новую жизнь. У него есть знания, есть сила. Он знает тайные заклятия и сведущ в магии. Он найдет себе новое племя...

Мертвая голова предлагает ему дурное могущество. Она заставляет его совершить сделку со злом. Настоящим Злом. Разве сможет он использовать такое могущество, не становясь слугой Зла?

Но тут Файран подумал о Конне. Вспомнил, как Конн глумился над ним. Как он обманом лишил его места вождя.

Один раз Файран сохранил Конну жизнь. Почему он должен щадить его еще раз?

— Мечь, — еле слышно прошептал Файран. — Мечь! — повторил он уже громче.

— Кровь. Для мести мне нужна кровь.

Глава 21

Жертвоприношение. Римлянин требует принести жертву.

— Кровь... Мне нужна кровь, — громко звучал низкий голос мертвого римлянина.

«Неужели я смогу сделать это?» — ужаснулся Файран.

Ему не раз приходилось убивать на поле сражения. Но разве битва похожа на жертвоприношение? Чтобы принести кого-то в жертву, нужно задумать и подготовить убийство.

Нужно стать настоящим убийцей.

В бою воин убивает, чтобы спасти свою жизнь. Чтобы избавить себя, свою семью и соседей от порабощения.

Файрану всегда было противно даже такое убийство.

Как сможет он убить ради убийства?!

Но ведь Конн издевался над ним! Насмехался и радовался его унижению!

— Я дам тебе кровь, — громко произнес Файран, глядя в страшные зеленые глазницы.

— Кр-rrr-аак! — Белые челюсти оскалились в страшной улыбке. Горящие глазницы потускнели и погасли.

Файран сорвал с себя длинные ритуальные одежды. Немного помедлил, а потом решительно бросил одеяние на пылающие угли. Какое-то время он стоял, молча наблюдая, как жадные языки огня лижут одежду друида.

Кельты не поверили, когда Файран говорил им, что дух умершего вождя вселился в его тело. Зато легко поверили в его безумие! Они считают его сумасшедшим. Завистливым и ревнивым. Они изгнали его! Отлично! Теперь он и сам не хочет принадлежать к ним.

Файран смыл кровь с рук и лица. Переоделся в чистое, накинул длинный зеленый плащ и застегнул его у горла тяжелой кельтской фистулой. Зеленая и коричневая одежда гораздо удобнее для прогулок по лесу, чем одеяния друида. Теперь он станет невидимым в

чаще.

Файран уже не сомневался в том, что сможет принести жертву.

Он отдаст римлянину кровь единственного человека, который заслуживает смерти.

Он принесет в жертву Конна.

Но как до него добраться? Файран принялся задумчиво мерить шагами пещеру.

Не так-то просто убить вождя! С нынешней ночи Конн находится под защитой всего племени.

Файран резко остановился и посмотрел на зловещий череп, будто ожидая от него поддержки.

У каждого человека есть какое-то слабое место. Должно оно быть и у Конна. Нужно лишь отыскать его. Для начала придется хорошенько изучить будущую жертву. Узнать о нем все, вплоть до мельчайших деталей.

«Надо начать с наблюдения за его домом», — решил Файран. Раньше он очень жалел о том, что ему приходится жить рядом со своим врагом. Теперь это соседство показалось ему добрым: предзнаменованием. Хорошо, что Конн не живет в деревне под постоянной защитой племени! В нем будет гораздо проще разделаться.

Кроме того, лес давал Файрану дополнительные преимущества. Он знал в нем каждую тропу и всегда ориентировался намного лучше, чем

Файран вышел из пещеры. Безмолвный и бесшумный, он вступил в чащу и тенью заскользил между деревьями. Его зеленые и коричневые одежды сливались с листвой.

Увидев соломенную хижину Конна, Файран притаился среди окружавших ее деревьев. Из его укрытия хорошо просматривалась единственная дверь в дом. Отсюда он увидит всех, кто входит или выходит из дома. Он увидит Конна — а Конн об этом даже не догадается.

«Я буду ждать, сколько потребуется, — клялся Файран. — Очень скоро Конн на своей шкуре почувствует, что значит потерять все!»

И тут возле хижины показался Конн. Файран мысленно поблагодарил духов за свою удачу.

Конн был один, без охраны.

Сердце Файрана радостно затрепетало. «Я нашел твое слабое место, Конн! — подумал он. — Ты так веришь в свое могущество, что становишься безрассудным. Ты уверен, что легко справишься с любым противником!

Берегись, Конн! Очень скоро ты убедишься, твоя сила — это всего лишь слабость. Твоя гордость поможет мне сокрушить тебя!»

Файран почувствовал, как напряглись его мускулы.

Я убью тебя, Конн! Теперь я смогу убить тебя.

Он увидел, как Конн распахнул дверь своей хижины.

— Входи! — позвал он.

Файран задохнулся. Ноги его приросли к земле от страха.

«Он увидел меня! — молнией пронеслось в мозгу. — Он знает, что я рядом!»

Что теперь сделает Конн?

И тут на поляну выступила стройная фигура, закутанная в длинный плащ.

«Конн не знает, что я здесь! — с облегчением перевел дух Файран. — Конн звал не меня. Он разговаривал со своим гостем. Но тогда кто же это?» — Файран немного высунулся из своего укрытия, но так и не смог узнать незнакомца. Лицо гостя скрывал низко опущенный капюшон.

Конн громко расхохотался.

— Почему ты до сих пор прячешь лицо? — игриво спросил он и откинул капюшон с головы подошедшего человека.

Файрану показалось, что расплавленное железо обожгло его горло. Он судорожно глотнул воздух.

Брианна!

Нет, ему показалось! Брианна любит его! Он уверен в ее любви!

Конн обнял Брианну и приник к ее губам.

Брианна обвила руками шею Кона и страстно вернула ему поцелуй.

— У нас все получилось! — прошептал Конн, нежно проводя пальцами по щеке девушки. — Мы победили этого жалкого слабака Файрана. Мы одурачили целое племя. Теперь нас уже никто не остановит!

Брианна улыбнулась. Привстав на цыпочки, она нежно поцеловала Конна в уголок рта.

— Никто нас не остановит! — повторила она.

— Все оказалось так просто! — Конн запрокинул голову и радостно захохотал. — Мне до сих пор не верится, что все прошло так легко!

— А что я тебе говорила? — лукаво улыбнулась Брианна.

— Ты умница! — восхищенно признал Конн. — Ты оказалась права, а я ошибался. Я просто не мог поверить, что все настолько глупы. Но они так легко поверили в твою непричастность! Никому и в голову не пришло, что женщина может обладать такими сильными чарами!

Конн помолчал, задумчиво разглядывая Брианну.

— Но ты необычная женщина. Без тебя мне бы никогда не удалось убедить наших людей в своей избранности. Но теперь все уже позади. Отныне мы будем иметь все, что пожелаем!

Файрану казалось, что сердце его сейчас разорвется от боли. Как она могла?! Ведь она знала, как он мечтал стать вождем! Она прекрасно понимала, как много это для него значит!

«Без моей помощи Брианна никогда не овладела бы огненными заклинаниями!» — с болью подумал Файран. — До меня она никогда не пробовала разговаривать с огнем. Это я научил ее первым магическим обрядам! Теперь ее сила намного превосходит мою. И она хладнокровно применила эту силу против меня».

Задышавшись от боли, Файран смотрел на Брианну.

— Вдвоем мы будем сильнее всех на свете! — торжественно произнесла Брианна. Она посмотрела на Конна, и Файрана поразил

незнакомый, неистовый блеск ее глаз. — Я люблю тебя, Конн. Никто и никогда не разлучит нас. Я буду с тобой до последнего дня твоей жизни.

Глава 22

Файран почувствовал мучительный приступ тошноты. Неужели заболел? Он похолодел от страха. Только не это! Болезнь не должна помешать его мести!

Значит, Конн не соврал. Все его ужасные слова оказались правдой. Просто Файран не захотел ему поверить.

Все это правда. Каждое слово. Каждое ужасное слово.

Брианна не любит его. Она никогда его не любила. Она предала его. Она помогла Конну обманом занять место вождя.

Файрану хотелось бежать. Бежать далеко-далеко, чтобы никогда больше не видеть лица Бриан-ны. Бежать туда, где никто его не знает. Там он сможет начать новую жизнь.

Слишком больно оставаться... Без Брианны ему здесь больше ничего не нужно. Надо уходить.

И тут Файран почувствовал неожиданный приступ ярости. Нет! Он не позволит боли потушить пламя мести!

Мечь!

Брианна должна разделить судьбу Конна. Ее вина гораздо тяжелее. Она — предательница. Конн вел себя честнее. Он никогда не скрывал своей ненависти к Файрану. Никогда не прикидывался нежным и любящим.

Брианна должна умереть.

Файран с наслаждением представил, как Брианна закричит от ужаса, когда поймет, что обречена. Как перекошится от страха ее прелестное лицо... Она будет валяться у него в ногах, рыдая и умоляя сохранить ей жизнь.

«Но я буду непреклонен, — поклялся Файран. — Я никогда больше не позволю Брианне дурачить меня. Она сполна заплатит за все, что со мной сделала».

Он представил, как легко войдет острое лезвие ножа в незащищенную грудь Брианны. Горячая кровь брызнет из глубокой раны. Густая и красная — как раз такая, какую требует мертвая

голова.

Кого из них убить первым? Конна или Брианну?

Пожалуй, первым должен умереть старый враг. Конн.

«С тобой, Брианна, я расквитаюсь потом, — решил Файран. — Я подарю тебе еще несколько дней жизни — а потом убью».

Стараясь не шуметь, Файран начал отползать в чащу. Когда хижина Конна скрылась из виду, он встал и, уже не таясь, направился домой. Всю дорогу он обдумывал план мести.

«Итак, Конн не сомневается в своей неуязвимости, — размышлял Файран. — Кроме того, он считает меня глупым, слабым и ничтожным. Что ж, ем лучше. Очень скоро Конн поймет, как сильно он ошибался!

Спустя неделю план мести был готов, и Файран решил, что пришло время действовать. Надев свою самую старую и потрепанную одежду, он отправился в деревню.

При виде Файрана кельты высыпали из своих хижин. Не смея приблизиться к изгнаннику, они лишь жадно смотрели на него, изредка перешептываясь между собой.

Держась на почтительном расстоянии от Файрана, кельты молча шли за ним по деревне. Никто из них не произнес ни слова.

Файран прекрасно понимал, о чем думают бывшие соплеменники. Жалкие создания!

Совсем недавно они провозгласили Файрана Великим Героем и прославляли его имя! Теперь он впал в немилость. Вот кельты и не могут решить, как вести себя с ним.

Файран чувствовал себя оскорбленным и униженным. Ему стоило огромных усилий смирить гордость и отправиться в деревню.

Но у него не было выбора. Нужно было во что бы то ни стало убедить кельтов в том, что он смирился с поражением. Кельты должны поверить в то, что новый вождь сломил волю строптивого друида. Ради этого придется пойти на любые унижения.

Ни в коем случае нельзя позволить Конну заподозрить неладное. Он не должен даже догадываться о скрытой силе Файрана.

Волнение пробежало по группе собравшихся кельтов. Уголком глаза Файран заметил мелькнувшие в толпе длинные белые одежды. Отлично. Все идет, как задумано. Кто-то из собравшихся уже успел пригласить друида.

Не раздумывая, Файран распростерся в грязи пред друидом и умоляюще схватил его за край одежды.

— Я прошу милости! — вскричал он. — Позвольте мне вернуться к моему народу. Я готов искупить свою вину перед могучим Конном. Зависть и гордыня ослепили меня, но теперь я прозрел и готов поклониться новому вождю.

Уткнувшись лицом в грязную землю, Файран настороженно прислушивался к поднявшемуся гулу голосов.

— Рассудок вернулся к храброму Файрану! — перешептывались кельты.

— Встань, Файран! — велел друид. — Я счастлив видеть тебя исцелившимся. Возвращайся домой. Я с превеликой радостью передам твои слова нашему вождю.

Неистовая радость охватила Файрана. Первая часть плана исполнена. Но пока еще рано праздновать победу! Оставалась вторая часть — самая трудная.

— Умоляю, передайте мои слова Конну, — не поднимаясь с земли, проговорил Файран. — Скажите, что я хочу встретиться с ним в кругу стоящих камней. В священном месте, построенном нашими великими предками, я принесу новому вождю клятву верности. Пусть духи предков станут свидетелями моей искренности. Я хочу положить конец многолетней вражде, разделявшей нас с могучим Конном.

— Я передам вождю твои слова, — громко ответил друид.

С замирающим от радости сердцем Файран поднялся с земли. Кельты со страхом и изумлением смотрели на него.

Каменный круг был древним — старше самого старого друида. Это священное место таило в себе силу, непонятную и неподвластную друидам.

Только самые отчаянные храбрецы отваживались ступить в магический каменный хоровод. Нужно было очень сильно верить в

свои силы, чтобы решиться на такой поступок.

Файран последний раз обвел глазами притихших кельтов и, сгорбившись, поплелся прочь. Он старался брести как можно медленнее, чтобы лишний раз убедить кельтов в своей слабости. Пусть думают, что он полностью сломлен.

Теперь все пути к отступлению были отрезаны. Очень скоро они с Конном ступят в каменный круг. И только один из них выйдет живым из священного места. И тогда кельты поймут, какую совершили ошибку, поверив лживым словам Кона!

Тогда им придется признать Файрана своим новым вождем.

Файран быстро шел к каменному кольцу. Ему во что бы то ни стало нужно было оказаться там раньше Конна.

Каменный круг, как и кельтская деревня, располагался на вершине холма. Огромные каменные глыбы грозно выделялись на фоне темнеющего неба. Файран не знал, зачем предки построили этот круг. Некоторые старые друиды уверяли, что древние мудрецы использовали эти камни для наблюдения за небесными светилами.

Поднявшись на холм, Файран помедлил, не решаясь ступить в круг. Рядом с исполинскими глыбами он чувствовал себя маленьким и ничтожным. Смертным. Рано или поздно он умрет, а камни будут стоять вечно, пока стоит земля.

Каменные исполины мрачно хранили свою тайну. Они были намного выше самого высокого кельта. Обветренные, иссеченные временем, они казались великанами с человеческими лицами. Эти лица были похожи на лицо Файрана — такие же гордые и неистовые.

Файран почувствовал неожиданный прилив сил. Он выпрямился, поднял руки над головой и решительно вошел в круг камней. Он больше не был маленьким и ничтожным. Он чувствовал себя звеном великой цепи бытия.

«Вот они, мои предки! — с гордостью думал Файран. — Прошли века, но сила их не стала слабее. Сегодня я попрошу предков одолжить мне часть этой силы. Я попрошу их помочь мне победить Конна».

— О, духи предков, выслушайте меня! — громко закричал

Файран, воздевая руки к камням. — Я пришел сюда не для того, чтобы осквернить священное место. Я пришел, чтобы исправить величайшую несправедливость. Я пришел, чтобы отомстить совершившему Зло. Дайте же мне силу, о предки!

Файран почувствовал на груди холодное прикосновение серебряного амулета. Когда Конн умрет, он омоет амулет в его дымящейся крови. Только после этого амулет приобретет силу.

Ветер прошелестел над вершиной холма. Файран опустил руки и перевел дыхание.

Он сделал все, что мог. Сердце его бешено колотилось от нетерпения. Наконец-то настал час, о котором он столько мечтал! Он уйдет отсюда победителем. Или останется здесь навсегда...

«Скорее бы пришел Конн! — с нетерпением подумал Файран. — Я готов к поединку».

Файран встал между двумя огромными камнями.

Неожиданно ветер стих.

Ни один звук не тревожил покой древних каменных исполинов. Файран видел, как за пределами круга трава колышется под порывами сильного ветра. Но внутри круга воздух оставался неподвижен. Звенящая тишина повисла над священным холмом.

В ушах у Файрана гудело. Сердце трепетало. Струйки пота, стекая со лба, щипали глаза.

«Так проявляется сила предков, — с содроганием подумал он. — Сила камней».

Он заставил себя пройти по кругу. Камни отбрасывали густые темные тени внутрь магического кольца. Там царил ледяной холод.

Файран подошел к ближайшему камню. Ему показалось, будто он смотрит в гигантское каменное лицо. Лицо было мрачным и грозным.

«Помогите мне, о предки! — беззвучно прошептал Файран. — Помогите мне сокрушить ненавистного Конна!»

— Файран! Где ты? — раздался громкий голос.

Файран стремительно обернулся. За каменным кольцом он увидел высокую одинокую фигуру.

Конн!

Файран не ошибся — Конн пришел один, без охраны.

«Он так уверен в своих силах! — с ненавистью подумал Файран. — Так бесстрашен! Он убежден, что с ним никто не справится!»

Файран выступил из тени и двинулся навстречу Конну. Конн быстро прошел между камнями, ступил в круг и решительно приблизился к Файрану. Тень исполинского камня накрыла их обоих.

— Тебе не следовало приходить сюда, Файран.

Файран сделал два робких шага навстречу вождю и испуганно вжал голову в плечи, как будто боялся, что Конн ударит его.

— Но я не мог не прийти, — пробормотал он, стараясь, чтобы голос его звучал робко и покорно. — Я должен был увидеть тебя, Конн.

Конн улыбнулся и подошел ближе.

«Он ни о чем не подозревает и ничего не боится, — понял Файран, искоса следя за лицом врага. — Что ж, пока все идет по плану. Сейчас ты подойдешь еще ближе, Конн, — злобно подумал Файран — Ты не упустишь возможности сполна насладиться моим унижением! Но берегись! Твоя сила очень скоро обернется смертельной слабостью!»

— Зачем ты позвал меня сюда? — резко спросил Конн. — Одумался, наконец? Пришел умолять меня о прощении?

Кровь бросилась в голову Файрану. Он скрипнул зубами, пытаясь сдержать kloкочущую ненависть. Но он не мог позволить себе сорваться. Он понимал, что если позволит чувствам взять верх над разумом, то погубит весь свой план. Надо терпеть.

«Я силен, — сказал себе Файран. — Я так силен, что могу притвориться слабым. Я настолько уверен в себе, что могу снести любое унижение».

— Да, — пролепетал он, опуская глаза. — Я одумался, Конн. Прости меня. Я пришел молить тебя о прощении.

— Я не слышу тебя, Файран, — надменно процедил Конн. — Громче.

Файран крепче стиснул зубы. Ему стоило огромных усилий сдержаться и не броситься на Конна. Руки его тряслись от нетерпения. Его так и подмывало ударить Конна в горло, чтобы затолкать ему в глотку эти мерзкие, унижительные слова.

Но его главным оружием должны были стать терпение и неожиданность.

— Я не могу выдержать бремени изгнания! жалобно вскричал Файран. — Я не создан для жизни в одиночестве! Умоляю тебя, позволь мне вернуться в племя. В одиночестве я умру. Я сделаю все, чтобы заслужить твое прощение, Конн! Пожалуйста, отмени наказание!

Кон промолчал.

— Ты был прав, — с новой силой продолжал Файран. Молчание Конна пугало его. А что если он не поддастся на уловку? — Я обезумел от зависти. Я не мог смириться с мыслью о том, что ты, а не я, стал новым вождем кельтов. Я готов признать это перед всем племенем. Только прости меня и позволь вернуться к моему народу.

Конн запрокинул голову и расхохотался.

— Повтори еще разок, Файран.

Файран растерянно захлопал глазами. «Какую игру он затеял? — в панике подумал он. — Чего он добивается от меня?»

— Повторить? — тупо переспросил он.

— Ты плохо слышишь? — рявкнув конн. — Повтори все, что ты сказал. Но на этот раз ты будешь умолять о прощении здесь, — Конн Властно указал рукой на землю у себя под ногами. — Я хочу, чтобы ты встал на колени.

Сердце Файрана билось частыми, болезненными толчками. Больше всего ему хотелось схватить Кона за волосы и оторвать ему голову.

Но он был слишком близок к победе, чтобы рисковать.

Файран медленно опустился на землю. Острые осколки камней врезались ему в колени.

— Прости меня, — прошептал он. — Прости меня, Конн.

— Я прощу тебя, когда римляне завоюют Британию! —

расхохотался Конн. — Я прощу тебя, когда умрет последний кельт. Я никогда не прощу тебя, Файран. Ты останешься моим врагом до последнего дня своей жизни!

Неистовая радость охватила Файрана. Конн попался в расставленную ловушку!

«Теперь пора!» — решил он, бросаясь на Конна.

Файран схватил Конна за ноги и изо всех сил рванул на себя.

Голова Конна глухо ударилась о твердую землю. Бешено извиваясь, он попытался оттолкнуть Файрана и подняться на ноги. Но Файран оказался быстрее. Вскочив, он уперся ногой в грудь поверженного врага, прижимая его к земле.

— Ты прав, Конн, — задыхаясь, крикнул он. — Я твой враг. И я собираюсь остаться им до последнего дня твоей жизни» Потому что этот день уже наступил, Конн.

— Нет, Файран! — прохрипел Конн. — Сегодня не мой день!

С этими словами он схватил ногу Файрана и с силой повернул ее. Вскрикнув от боли, Файран повалился на землю. Конн перекатился на бок и набросился на врага. В следующую секунду Файран почувствовал, как железные тиски сдавили его руку. Он отчаянно забился, пытаясь освободиться, но все было бесполезно,

«Как глупо! — подумал он» корчась от боли в выламываемой руке. — Я был так близок к цели, но не сумел довести дело до конца. Я начал слишком рано. Все пропало из-за моей дурацкой гордыни! Я упустил свой шанс!»

Собрав все силы, он отчаянно рванулся в сторону, ужасная боль пронзила руку. Перед глазами все потемнело. Конн, не ожидавший от поверженного врага такой прыти, на мгновение выпустил его руку.

Свободен! Файран отбросил Конна сильным ударом в живот и вскочил на ноги. Конн тоже поднялся.

Теперь враги стояли друг перед другом, задыхаясь от ненависти. Файран судорожно хватал ртом воздух. Кровь из рассеченного лба текла по его лицу. Во рту тоже чувствовался соленый привкус.

— Ты думал, тебе удастся перехитрить меня? — хрипел Конн — Вот зачем ты притворился униженным! Ты нарочно заманил меня сюда?

— Тебя оказалось нетрудно обмануть! — в бешенстве крикнул Файран. — Ты ведь так хотел увидеть, как я буду валяться у тебя в ногах!

— Я увижу это! — закричал Конн. — Сейчас я заставлю тебя ползать у меня под ногами! Тебе не справиться со мной, Файран. Сегодня я, наконец, сделаю то, что давно следовало сделать! Я убью тебя!

Конн опустил голову и бросился вперед. Файран хотел отпрыгнуть в сторону, но поскользнулся на камне. Конн с силой врезался головой ему в грудь.

«Нет! — успел подумать Файран. — Я не должен упасть, иначе Конн убьет меня».

Но было уже поздно. Теряя сознание от боли, Файран опрокинулся навзничь.

Конн насел на него сверху. Его колени намертво прижали руки Файрана к земле. Файран закричал.

Железные пальцы Конна сомкнулись вокруг его горла.

— Ты. побежден! — услышал Файран. Горячее дыхание Конна обожгло ему лицо. — Я победил тебя, Файран.

Конн медленно сжал пальцы.

«Он не торопится, — пронеслось в угасающем сознании Файрана. — Он хочет насладиться моими предсмертными муками».

Задышавшись, Файран забился в руках Конна, пытаясь продлить свою жизнь хотя бы на один глоток воздуха.

Воздух!

Грудь разрывалась от боли. Сдавленное горло саднило и горело.

Пальцы Конна сжались еще сильнее. Глаза Файрана закатились. В ушах зашумело.

«Вот и конец, — подумал он. — Сейчас я умру!»

И тут откуда-то из-под земли раздался громкий стон.

Глава 23

Предсмертная дрожь прошла по телу Файрана. Земля под ним приподнялась и заколебалась.

Что происходит?

Где-то над его головой раздался испуганный крик Конна. Его пальцы, сомкнутые на шее Файрана, слегка разжались. Файран судорожно вцепился руками в горло, пытаясь освободиться. Снова раздался громкий стон. «Это камни! — догадался Файран. — Это стонут древние камни!»

— Сила! — в ужасе закричал Конн. — Древняя сила камней!

— Предки пришли мне на помощь! — возликовал Файран. — Они не бросили меня! Они разбудили древние силы камней!

С новой силой он впился ногтями в руку Конна, пытаясь сделать хотя бы один вдох.

— Сила камней на моей стороне, — прохрипел он. — Ты виновен. Даже предки против тебя!

Файран уперся рукой; в Подбородок Кона и запрокинул его голову назад. Новая сила переполняла его. Сила все прибывала и прибывала

Файран услышал, как трещат позвонки в шее у Конна. В ту же секунду железная хватка, сжимавшая горло Файрана ослабла. Файран сел, кашляя и жадно хватая ртом холодный воздух.

Он посмотрел на Конна. Тот, словно загнанный зверь метался в центре каменного кольца. Рот его был перекошен от страха. Тонкая струйка слюны стекала на подбородок.

Вдруг Конн остановился. Его выкатившиеся от ужаса глаза уставились на ближайший камень. Камень громко стонал и раскачивался.

«Конн обезумел от ужаса», — понял Файран

Я проклят! — кричал Конн. — Я осквернил священное место! Теперь сила древних камней поразит меня!

Файран вскочил на ноги и бросился к своему врагу.

— Да, ты проклят! — ликуя, воскликнул он — Это я попросил предков покарать тебя!

Конн издал жуткий вой, и Файран почувствовал, как у него кровь стынет в жилах. Не помня себя, он подбежал к Копну и принялся толкать его к камню.

Конн зарычал и набросился на Файрана. Спасая свою жизнь, он царапался, как дикий зверь. Файран невольно отступил, спасая лицо от его острых ногтей.

— Я должен выбраться отсюда, — твердил он, как безумный. — Прочь от силы древних камней!

КРА-ААК!

Нависавший над Конном камень покачнулся. Издав дикий вопль, Конн замер, не сводя глаз с камня. Казалось, от ужаса у него отнялись ноги.

Камень застонал. Грозный, леденящий душу звук шел откуда-то из-под земли, от самого основания исполина.

Огромная глыба дрогнула и обрушилась.

Звериный вой вырвался из груди Конна. В следующую секунду камень рухнул, погребя его под своей тяжестью.

Вой оборвался.

Земля в последний раз всколыхнулась и успокоилась.

Жуткая тишина воцарилась внутри каменного круга. Ноги у Файрана подкосились, и он беспомощно рухнул на колени.

Из последних сил он подполз к лежащему камню и заглянул под него. Из-под глыбы виднелись только широко раскинутые руки Конна. Остальное его тело было полностью скрыто под глыбой.

«Конн мертв, — подумал Файран. — Мой враг повержен. Сила предков пощадила меня».

Жаль только, что теперь он не сможет принести в жертву кровь своего врага. Ведь он не убивал Конна!

Файран вытащил нож и несколькими ударами отсек торчащую из-под камня руку. Взял ее и на негнущихся ногах вышел в центр круга. Опустил отрезанную руку на землю.

— Благодарю вас, предки! — поклонился он. — Спасибо вам за то, что разбудили силы камней!

И тут он услышал смех.

Из-за камня выступила стройная фигура в надвинутом на глаза капюшоне.

— Это была не сила камней, Файран! Это была моя сила! — сказала Брианна, отбрасывая с лица капюшон.

— Брианна! — вскричал Файран. — Ты...?! — он ничего не понимал. Мысли его путались. Странная слабость сковала тело.

Не давая Файрану опомниться, Брианна бросилась перед ним на колени.

— Ах, Файран! Как я рада, что ты остался невредим! — страстно шептала она. — Я думала, что не справлюсь! Боялась, что не успею!

Файран потряс головой, пытаясь собрать разбегающиеся мысли. Брианна предала его! Он застал ее с Конном. Она целовала его. Они вместе смеялись над ним, Файраном. Говорили о том, как использовали Файрана для своих грязных целей!

Какую же игру эта предательница затеяла сейчас?

— Так значит, это ты спасла мне жизнь? — холодно спросил он, отступая от Брианны. Она осталась стоять на коленях в центре круга. — Очень жаль, но я знаю всю правду, Брианна. Конн все рассказал мне. Я знаю, что ты его любила и помогла стать вождем.

— Я никогда не любила Конна! — горячо воскликнула Брианна, поднимаясь на ноги. — Я всегда любила тебя. И ты это знаешь.

— Не надо лгать! — с отвращением бросил Файран. — Я видел вас вместе.

— Клянусь тебе, любовь моя, я не лгу! — отчаянно воскликнула Брианна. — Я ничего не знала о планах Конна! Он заставил меня стать его сообщницей. Он просто втолкнул меня в костер! — Брианна умоляюще заглянула в лицо Файрану. — Я была вынуждена прочитать заклинания. Неужели ты не веришь мне, любимый? Но, если бы я не сделала этого, я бы сгорела заживо! Я не хотела умирать, Файран!

Задыхаясь от волнения, Брианна сделала шаг навстречу Файрану.

— Ты не хочешь простить меня, любимый? Скажи, Файран! Ты хочешь, чтобы я умерла?

Файран почувствовал, что сдается. Сердце его разрывалось при виде слез, струящихся по лицу Брианны.

— А потом, — неуверенно спросил он. — Почему ты не разоблачила его после избрания?

— Он пригрозил мне, — опустила голову Брианна. — Сказал, что убьет меня, если я не буду молчать. Он сказал... — голос Брианны дрогнул и оборвался. Прошло несколько томительно долгих секунд, прежде чем она нашла в себе силы продолжить. — Он пригрозил, что убьет тебя, Файран. Этого я не могла вынести. Это было для меня в тысячу раз хуже смерти. Я сдалась, Файран. Я слишком сильно любила тебя. Любила и люблю.

— И поэтому ты убила Конна?

— Да! — страстно прошептала Брианна. — Да, Файран. Я узнала о том, что ты пригласил Конна в каменный круг. Я сразу поняла, что ты задумал сразиться с ним. Когда Конн ушел, я незаметно последовала за ним. Потом я увидела, что он душит тебя. Ах, Файран, что со мной было? Я знала, что умру, если ты умрешь. Тогда я заставила землю зашевелиться. Я убила Конна, чтобы спасти тебя, Файран.

Файран молча смотрел на Брианну. Больше всего на свете он хотел верить ей. Но сомнения терзали его сердце.

— Я видел, как ты целовала его. Видел, как он обнимал тебя, — прошептал он.

— Ах, Файран! — простонала Брианна. — Твои слова разрывают мое сердце! Как бы я хотела, чтобы ты никогда не видел моего позора!

Она протянула руку и нежно коснулась его щеки. Файран вздрогнул, как от удара, и отшатнулся.

— Я притворялась, — продолжала Брианна. — Я должна была делать это. Должна была заставить Кона поверить в мою любовь. Разве у меня был выбор? Если бы Конн понял, что я его не люблю, то убил бы тебя. Мне было нужно уберечь тебя. Мне пришлось притворяться влюбленной.

«Можно ли верить ей? — мучительно размышлял Конн. — Неужели она в самом деле защищала мою жизнь?»

— Поцелуй же меня, Файран, — прошептала Брианна. — Тогда ты поймешь, что я не лгу. Разве мои губы могут солгать тебе? Поцелуй меня и поймешь, что я всегда любила только тебя!

Файран медленно коснулся губами ее теплых губ. Она любит его! Все подозрения и страхи мгновенно растаяли. Разве могла бы Брианна так целовать его, если бы не любила?

— Я люблю тебя, Брианна. Прости, что сомневался в тебе, — пробормотал Файран. Сердце его расцвело от счастья. Кошмар закончился. Они с Брианной снова вместе. Теперь ничто на свете не разлучит их.

— Я хочу взять тебя в жены, Брианна, — торжественно сказал он. — Хочу, чтобы ты всегда была рядом.

— Это будет прекрасно! — откликнулась Брианна, кладя голову ему на плечо. — Я тоже хочу стать твоей женой.

— Пойдем в деревню, — заторопился Файран. — Уверен, старейшины позволят мне взять тебя в жены. Но сначала мы должны рассказать им... про Конна.

— Я открою им вею правду, — уверенно заявила Брианна. — Я не боюсь наказания за свой обман. Я хочу только одного — чтобы ты как можно скорее стал моим мужем.

Файран взял Брианну за руку и вывел ее из круга каменных глыб. Потом обернулся через плечо. «Это место навсегда будет священным для меня, — подумал он. — Здесь я одержал победу над смертельным врагом. Здесь я вернул себе свою любовь».

Файран лежал на широкой лежанке. Брианна мирно спала в его объятиях.

Днем старейшины объявили их мужем и женой. Вся деревня присутствовала на торжественной церемонии.

Теперь они наконец-то остались вдвоем. Объятия Брианны заставили Файрана забыть о пережитых страхах и страданиях.

Он лежал и смотрел на спящую Брианну. «Моя жена, — с

нежностью думал он. — Как она прекрасна даже во сне!»

Свет очага золотистыми искорками вспыхивал в медных локонах Брианны.

Сердце Файрана таяло от любви и нежности. Счастье переполняло его. Брианна любит его. Она стала его женой. Конн повержен.

Брианна сонно приоткрыла глаза и зевнула.

— Ты счастлива, любимая? — прошептал Фай-ран.

— Я очень счастлива, — нежно улыбнулась Брианна. — Теперь мы всегда будем вместе. Никто и никогда не разлучит нас. Вдвоем мы будем сильнее всех на свете!

Кровь застыла в жилах Файрана. Где-то он уже слышал эти слова! Но где?

— Брианна, — испуганно начал он, — я...

— Ш-шш:, любимый, — прошептала Брианна, прижимая пальчик к его губам. — Мы всегда будем вместе. Я буду с тобой до последнего дня твоей жизни.

Сердце Файрана оборвалось. Ужас разлился по телу. Дрожа всем телом, он уставился на жену.

Ее безмятежное лицо светилось от счастья. Зеленые глаза сияли любовью.

Но Файран знал, что она притворяется. Она не любит его. Она никогда любила никого, кроме себя!

Он вспомнил, где слышал эти торжественные слова! Точно так же Брианна клялась, целуя Конна! Слово в слово! И тогда она тоже казалась искренней, преданной и влюбленной!

Лед в жилах Файрана превратился в бурлящее пламя. Но теперь он был спокоен. Он уже знал, как успокоить мучительную боль.

Мечь!

Безумная жажда мести охватила Файрана

«Я отомщу! — поклялся он. — И на этот раз моя месть будет во много раз слаще. Брианна еще не знает, что выдала себя. Я постараюсь, чтобы она не узнала этого до самого конца. Своего

конца».

Глава 24

Новый Свет

Залив Массачусетс 1679

Мечь!

Кристина мгновенно позабыла о своей слабости, о бессонных ночах и недоедании. Все ее существо преисполнилось единственным желанием — отомстить!

Мечь!

Она больше не будет покорной жертвой! Она отомстит всем, кто издевался над ней!

Кристина посмотрела на зажатый в кулаке серебряный медальон. «Это он вложил в мое сердце жажду мести! — с удивлением поняла она. Что ж пусть теперь медальон поможет и осуществить эту мечь!»

Кристина решительно надела медальон и спрятала его под платье.

Стоя посреди комнаты она с отвращением обвела глазами комнату Эмили Петерсон. Потом бросилась к книжному шкафу. С яростным воплем она вцепилась в шкаф и принялась раскачивать его из стороны в сторону.

Старый шкаф угрожающе закрипел и рухнул набок. Крошечные пузырьки разлетелись по полу. Кристина снова закричала и принялась топтать их своими тяжелыми башмаками. Стекло громко хрустело под ее каблуками.

«Теперь зеркала!» — решила Кристина, когда с пузырьками было покончено. Она металась по комнате и с наслаждением сбивала на пол все зеркала, до которых только могла дотянуться. Ла со звоном падали на пол, разлетаясь на сверкающие осколки.

Кристина вскочила на постель Эмили, добралась до полки и смахнула на пол ее содержимое.

— Я покончу с этим ведьминым гнездом! — в исступлении кричала она, громя комнату Эмили. — Это и будет моя мечь!

Запыхавшись, она наконец остановилась посреди учиненного

разгрома.

Но ведь мать и дочь Петерсон были не единственными, кто мучил и обижал ее! Как могла она забыть о той, которая хладнокровно продала ее в рабство!

Теперь она сделает то, чего больше все боится. Она пойдет домой. И поговорит с тетей Джейн.

Так странно идти одной по лесу! Оказывается, за несколько недель, проведенных, в мрачном доме Петерсонов, она уже успела отвыкнуть от солнечного света!

А в лесу уже бушевала весна. Деревья стояли в цвету. Но Кристине было некогда любоваться чудесным днем. Она торопилась поскорее добраться до тети Джейн. Тетя и так слишком долго оставалась безнаказанной за издевательства над Кристиной!

Когда вдалеке, наконец, показался родной дом, сердце Кристины забилось чаще. Она почувствовала, как потеплел серебряный кулон на ее груди.

Кристина незаметно прокралась на задний двор. Тетя Джейн самозабвенно колдовала над уличной печуркой, откуда разносилось благоухание свежей выпечки.

Какая удача, что удалось застать ее одну! Кристина шагнула ближе.

Тетя ничего не заметила. Стоя спиной к Кристине, она, напевая, вытаскивала из печи противень с румяным пирогом.

Кристина почувствовала прилив бешенства. Тетка сюсюкала над пирогом, как над младенцем! Она любит свои пирожки в тысячу раз больше, чем родную племянницу!

— Ах ты, мой румяненький! — ворковала тетка, любуясь золотистой корочкой своего шедевра. — Что ни говори, а я пеку лучшие пироги во всей деревне!

— Разве вы забыли, что гордыня — это смертный грех, тетушка? — вкрадчиво спросила Кристина.

Тетя Джейн испуганно взвизгнула и обернулась. От неожиданности она выронила пирог, но в последний момент все же

сумела подхватить его.

Алый сок показался из лопнувшей корочки. «Клубничный джем, — догадалась Кристина. — Любимая теткина начинка!»

— Гляди, что ты натворила, глупая девчонка! — лицо тети Джейн побагровело от ярости. — Ты погубила мой прекрасный пирог!

Кристина почувствовала, как нервная дрожь, уже охватившая ее тело, бешено набирает силу. Горло пересохло от злости. Серебряный медальон обжигал грудь. Он был горячим, как огонь» Горячим, как ее ярость.

Горячим, как ее ненависть.

Как жажда мести!

— Что ты здесь делаешь, негодница? — набросилась на племянницу тетя Джейн. — Я только что встретила миссис Петерсон. Она ничего не говорила о том, что тебе позволено выйти из дома!

— Я сама себе позволила, — холодно ответила Кристина.

— Ты дорого заплатишь за свою дерзость, Кристина Дэвис, — прошипела тетка. Глаза ее превратились в две узкие, злобные щелочки.

— Нам нужно поговорить, тетя Джейн. Вы не имели никакого права отсылать меня на ферму миссис Петерсон. Вы притворялись, что любили моего отца! Как же вы могли продать меня...

— Ах ты мерзкая, испорченная девчонка! Кто ты такая, чтобы я оправдывалась перед тобой в своих действиях! — заорала тетя Джейн, надвигаясь на Кристину. Пирог в ее руках заскользил по противню. Алый клубничный джем шипел и булькал под коркой.

Вдруг корка лопнула, и джем с шумом вырвался на свободу. Красный поток хлынул на руки тети Джейн. «Откуда в пироге столько джема? — успела подумать Кристина. — Что происходит?»

Тетя Джейн завопила от боли.

Кристина хотела броситься на помощь тетке, но ноги ее как будто приросли к земле.

— Что происходит? Что же это? — слабо простонала она, пытаясь сдвинуться с места. Она хотела сделать хотя бы шаг к тете

Джейн. Хоть маленький шажок. Но она не могла.

Не могла.

Остановившимися от ужаса глазами Кристина смотрела, как красный сок прожигает руки тети Джейн. Вот огромные волдыри вспухли на ее белой коже. В следующую секунду волдыри лопнули. Густой белый гной вырвался наружу и закапал на землю.

Ненависть к тетке по-прежнему бушевала в сердце Кристины. Но она никогда не желала ей таких страданий. Никогда. Ни один преступник на свете не заслуживает таких адских мук.

Пирог выскользнул из рук тети Джейн и со свистом шлепнулся на землю. Кипящий алый джем брызнул на теткино платье.

Серебряный медальон, как раскаленный уголь, жег грудь Кристины. «Это сделал он!» — с ужасом поняла девушка.

— Прекрати! — горячо взмолилась она, обращаясь к серебряному диску. — Сейчас же прекрати!

Тетя Джейн, как безумная, терла свои руки, пытаясь счистить с них алые потеки джема. Из лопнувших пузырей, смешиваясь с гноем, текла кровь.

Кристина видела, как задымилась теткина одежда. Ужасный красный джем разъедал ее насквозь! Совсем скоро он доберется до обнаженной кожи тети Джейн!

Кристина хотела закрыть глаза, чтобы не видеть, что сейчас произойдет. Но не смогла сделать этого. Глаза ее продолжали, не отрываясь, наблюдать за мучениями несчастной женщины.

Вот горящая плоть начала сползать с теткиного тела. В страшных обугленных язвах показались белые кости.

Запах горелого мяса заполнил ноздри Кристины. Она мучительно закашлялась.

Тетя Джейн корчилась в мучительной агонии, Голова ее тряслась, глаза выкатились из орбит. Тонкие струйки крови и слюны стекали из уголков ее рта. Вдруг тетка протянула обе руки к Кристине.

— Помоги мне, Кристина! — закричала тетя, потрясая страшными, обугленными костями, на которых уже не осталось ни

клочка плоти.

Глава 25

— Я не могу! — простонала Кристина. — Я не знаю, как!

Тетя Джейн громко завизжала. Больше всего на свете Кристине хотелось бы зажать уши, чтобы не слышать этого тонкого, отчаянного визга!

— Помоги мне! — вопила заживо горящая тетка.

— Я не хотела, чтобы это произошло! — прошептала Кристина. Горячие слезы текли по ее лицу. — Ах, тетя Джейн! Честное слово, это не я!

Тетя Джейн сделала шаг навстречу племяннице. Одежда ее дымилась и тлела. Бурлящий джем продолжал выжигать оставшееся тело.

Кристина задыхалась от жуткого запаха горящего мяса, смешанного с ароматом корицы.

Сладкий клубничный джем — и паленое человеческое мясо.

Тошнота подступила к горлу.

— Умоляю, — хрипела тетя Джейн. — Умоляю тебя, Кристина. Я сделаю все, что ты попросишь. Спаси меня!

Кристина не могла смотреть в теткино лицо. Она превратилось в обгорелое кровоточащее месиво. Голые скулы показались между лохмотьями сползающего мяса.

Тетя Джейн открыла рот, чтобы закричать, но не смогла издать ни звука. Кипящий клубничный джем заполнил ее горло. Она попыталась откашляться и выплюнуть ужасную жидкость, но внутренности ее уже были охвачены огнем.

Глаза ее закатились. Ноги подкосились. Тетя Джейн упала на землю и затихла.

Кристину трясло, как в лихорадке. Зубы ее стучали. Колени подгибались.

Она почувствовала, что свободна. Тело вновь слушалось ее. Чары, удерживавшие ее на месте, потеряли свою силу.

Когда Кристина уходила со двора, от тети Джейн осталась лишь

кучка тлеющих костей.

Глава 26

Кристина задыхалась. Она обежала вокруг дома и остановилась, жадно глотая ртом свежий весенний воздух.

Что она наделала? Что натворила?

Но разве она виновата?! Она ничего не сделала, она не убивала тетю Джейн!

Кристина торопливо пошла прочь от дома. Мучительные сомнения тяготили ее сердце. А что если она все-таки виновата? Ведь она не раз думала о том, чтобы тетя Джейн умерла! Разве на похоронах она не мечтала, чтобы хоронили тетку, а не отца.

Но думать так совсем не означает по-настоящему желать человеку смерти! И даже в самом страшном сне ей не могла привидеться такая ужасная смерть!

Кристина обогнула угол — и столкнулась с Мэтью.

— Кристина! — воскликнул юноша. — Что ты здесь делаешь?!

— Меня послали в город с поручением, — пробормотала она, не решаясь рассказать Мэтью о случившемся.

Зачем пугать его? Вдруг он не поймет ее? Вдруг не поверит? Ей и самой пока трудно поверить в произошедшее!

— А ты что здесь делаешь? — спросила Кристина.

— Случилось нечто удивительное! — возбужденно воскликнул Мэтью. Глаза его сверкали от волнения. — Только что я почувствовал неожиданный прилив силы. Буквально несколько минут назад! Я знаю, такая сила может исходить из единственного на свете источника — от нашей семейной реликвии! Значит, она где-то совсем близко! Очень скоро я найду ее!

— Это замечательно, Мэтью! — Кристина изо всех сил старалась казаться обрадованной. Она ведь знала, как много значит для Мэтью эта реликвия! — А ты можешь определить, где сейчас эта драгоценность?

Мэтью склонил голову набок, как будто прислушиваясь к чему-то внутри себя.

— Сила постепенно исчезает, — пробормотал он. Глаза его потускнели. — Сейчас я не могу сказать, где находится наша реликвия. Но точно знаю — она где-то рядом. Она здесь, в этой деревне. Как только я найду ее, мы с тобой уедем отсюда!

— Ах, Мэтью! Скорее бы! — горячо воскликнула Кристина. Больше всего на свете она хотела уехать как можно дальше от этих мест — туда, где ничто не будет напоминать ей о тете Джейн и ведьмах Петерсон. Далеко-далеко отсюда они с Мэтью смогут начать новую жизнь.

Ужасная смерть, тетки совершенно исчезла из ее памяти. Произошедшее казалось чем-то нереальным.

«Может быть, я все еще нахожусь под чарами медальона?» — подумала Кристина.

Но тут Мэтью привлек ее в свои объятия — Кристина окончательно позабыла обо всем на свете. Во всем мире не осталось ничего, кроме стука любимого сердца. Наконец она робко подняла лицо и посмотрела в глаза Мэтью. Он опустил голову и нежно поцеловал ее.

Губы его были теплыми и нежными. «Мэтью! — пело сердце Кристины. — Я люблю тебя, Мэтью! Я люблю тебя больше всех на свете. Я буду любить тебя до конца своих дней».

— Мне так трудно расставаться с тобой, Кристина! — прошептал Мэтью. — Целыми днями я думаю о тебе. Но пока я не могу забрать тебя с фермы. Я не имею права бросить начатое дело. Во что бы то ни стало я должен найти реликвию моего рода. Никто и ничто не заставит меня свернуть со своего пути.

— Все правильно, Мэтью, — кивнула Кристина. — Я понимаю.

Счастливая улыбка озарила бледное лицо Кристины. Мэтью думает о ней! Возможно, он думает о ней так же часто, как и она о нем.

Невольные слезы брызнули из ее глаз. Она не пролила ни слезинки на ферме Петерсонов. Она не плакала даже тогда, когда миссис Петерсон заперла ее в погребке с крысами. Так почему же сейчас она не может сдержать слез?

— Кристина?! Что с тобой — испуганно вскрикнул Мэтью.

— Они такие злые, Мэтью! — разрыдалась Кристина. Она не могла больше сдерживаться, — Я знаю, они были добры к тебе. Но никогда, поверь — никогда, я не видела от них добра! Они так мучили меня, Мэтью!

— Прости меня! — прошептал Мэтью. — Я не знал!

— Пойдем со мной, Мэтью! — взмолилась Кристина. — Пойдем со мной на ферму. Там ты увидишь, какие они на самом деле. Они больше не сумеют одурачить тебя!

— Хорошо! — решительно сказал юноша. — Если Петерсоны дурно обращались с тобой, я не оставлю тебя в их доме! Только сначала давай объедем окрестности. Вдруг я снова почувствую зов нашей драгоценности! После этого мы сразу отправимся к Петерсонам.

Мэтью подвел Кристину к лошади и помог забраться в седло. Вскоре они уже мчались по дороге.

Поздним вечером Мэтью и Кристина подъехали к ферме Петерсонов. Еще на дороге, ведущей к дому, Кристина услышала душераздирающие вопли Эмили.

— Я просто зашла в ее комнату, — пояснила Кристина Мэтью, — и увидела там всякие ужасные колдовские вещи. Ну, в общем, я их уничтожила. Теперь Эмили, наверное, хочет отомстить мне.

— Не беспокойся, любимая, — заверил ее Мэтью. — Я не оставлю тебя с ней ни на минуту!

Он спрыгнул с седла, бережно обхватил Кристину за талию и поставил рядом с собой.

Кристина знала, что сейчас из дома выбежит Эмили, но впервые не чувствовала страха. Теперь рядом с ней был Мэтью. Их любовь сильнее злых чар Эмили!

Словно в ответ на ее мысли на пороге появилась Эмили. Лицо ее пылало от ярости.

— Вот ты где, Кристина Дэвис! — взвизгнула она.

Кристина выпрямилась и отважно выдержала злобный взгляд

красавицы.

— Я видела, что творится в твоей комнате, Эмили, — спокойно ответила она. — Теперь я знаю, кто ты такая. Ты — ведьма. Ты занимаешься черной магией*

Эмили визгливо расхохоталась. Веселье ее было похоже на настоящую истерику.

— Ты просто дура! — крикнула она. — Что ты можешь обо мне знать?! Ты даже не догадываешься, кто я такая

Только теперь Кристина поняла, что с Эмили происходит нечто странное. Что-то неуловимо изменилось в ее лице, но что?

— Ты вошла в мою комнату без разрешения! Ты уничтожила мою собственность! — продолжала бушевать Эмили.

— Эмили, я... — попытался вставить слово Мэтью.

— Не лезь не в свое дело! — оборвала его Эмили, не сводя пылающих глаз с Кристины. — Ты просто не понимаешь, с кем имеешь дело!

С этими словами Эмили кинулась на Кристину, Ее длинные острые ногти нацелились прямо в глаза девушке.

Кристина быстро отскочила и бросилась к Грому, спрятавшись за его спиной,

«Боже милосердный, похоже, Эмили от злости сошла с ума! — в страхе подумала она.

Гром оскалится, обнажив свои ровные белые зубы, и встал на дыбы. Его острые передние копыта угрожающе рассекали воздух.

Обезумевшая от ярости Эмили бросилась под коня, крепко схватила Кристину за волосы и поволокла в дом.

Гром рванулся, сбив с ног Мэтью.

Кристина изо всех сил мотала головой, пытаясь освободиться от Эмили. Она понимала, что ни в коем случае нельзя позволить ведьме втащить себя внутрь. Если она окажется в доме, то уже никогда не выйдет оттуда!

Но Эмили оказалась намного сильнее, чем Кристина. Шаг за шагом она тащила девушку по двору, приближаясь к крыльцу.

— Не-ееет! — стонала от боли Кристина. — Не-ееееет!

Кристина бешено извивалась, силясь вырваться из цепких рук Эмили. Тогда Эмили так дернула ее за волосы, что у Кристины искры посыпались из глаз.

— Не надо вырываться, Кристина Дэвис, вкрадчиво прошептала она. — На этот раз тебе от меня не уйти.

Эмили втащила свою жертву на первую ступеньку крыльца и распахнула ногой дверь. Потом она выпустила волосы Кристины и с силой толкнула ее через порог. Кристина не удержалась и упала на пол. Встав на четвереньки, она отползла на середину комнаты и вскочила, с ненавистью глядя на Эмили.

Что это с ней такое? С подбородка Эмили Петерсон капала кровь. Алые пятна расплывались на белоснежном воротничке платья.

— Ты обокрала меня, — шипела Эмили. — Теперь я заставлю тебя расплатиться.

— Ты лжешь! — с ненавистью крикнула Кристина, чувствуя, как горит кожа у нее на голове. Проклятая ведьма едва не вырвала ей все волосы! — Это ты обокрала меня! Моя кровь никогда не при над лежала тебе, Эмили Петерсон! Ты не имела в какого права использовать мою кровь в своих дьявольских целях!

— Да что ты говоришь? — визгливо расхохоталась Эмили. — Но мне очень нужна твоя кровь! Я должна каждый день поддерживать свою красоту. Для этого мне нужна свежая кровь. В том числе и твоя кровь, Кристина Дэвис.

Кристина задрожала. Только теперь она поняла, что изменилось в лице Эмили. Ее красота угасала прямо на глазах.

Вот сотни морщинок разбежались по лицу Эмили. Коричневые пигментные пятна покрыли ее белоснежные руки. Спина согнулась колесом.

Перед Кристиной стояла безобразная старая горбунья!

— Дай мне свою кровь! — проскрипела старуха. — Мне нужна кровь! — Зубы ее пожелтели, потом почернели и начали один за другим падать на пол.

— Моя красота! — хрипела Эмили, прижимая скрюченные пальцы к лицу. — Ты забрала мою красоту!

В эту минуту в гостиную вбежала миссис Петерсон. Она торопливо поставила на стол зажженную свечу, бросилась к Эмили и нежно обняла ее.

— Успокойся, матушка, — ласково проворковала она, бросая испепеляющий взгляд на застывшую Кристину. — Не надо волноваться! Сейчас мы вернем тебе твою красоту. Но сначала ты должна успокоиться.

— Матушка? — не понимаяюще уставилась на них Кристина. — Неужели Эмили ваша мать?!

— Да! — гневно крикнула миссис Петерсон. — Она моя мать! И ради нее я готова на все. Долгие годы мы жили счастливо и спокойно! Люди могли сколько угодно подозревать нас в колдовстве, но никому еще не удавалось поймать нас за руку!

— Моя красота! — шамкала беззубым ртом Эмили. — Моя красота!

— Будь проклят день, когда ты переступила порог нашего дома! — с ненавистью прошипела миссис Петерсон. — Я думала, ты будешь такой же безропотной жертвой, как те глупые деревенские девчонки, кровь которых мы высосали до капли! Но в тебе я ошиблась.

Мысли ураганом пронеслись в голове Кристины. Так вот, значит, что случилось с теми несчастными девушками! Эмили пила их кровь, чтобы вечно оставаться молодой и прекрасной! Она убила их всех!

— Я счастлива, что уничтожила твою комнату, Эмили Петерсон! — в гнев воскликнула Кристина. — Ты оказалась еще ужаснее, чем я думала!

С яростным воплем старуха вырвалась из объятий миссис Петерсон и бросилась на Кристину. Острые желтые ногти чуть не вонзились в щеку девушки.

Кристина перехватила руку Эмили и стиснула ее запястье. Собрав последние силы она старалась оттолкнуть обезумевшую вампиршу.

— Я убью тебя, — хрипела старуха. — Уничтожу твою красоту! Я выпью твою кровь! — С этими словами Эмили дернулась, и ей удалось обхватить руками горло Кристины.

— Мэтью! — позвала девушка. — На помощь, Мэтью! — громче крикнула она, с радостью заслышав на крыльце его торопливые шаги.

Мэтью влетел в гостиную, схватил Кристину плечи и оторвал от Эмили.

Скрюченные пальцы старухи вцепились в ворот платья девушки. Тонкая ткань треснула и разошлась.

И тут все увидели медальон. Тяжелый серебряный диск радостно вспыхнул в трепещущем пламени свечей.

— Амулет Файеров! — вскричал Мэтью. — Бесценная реликвия нашей семьи! Так вот он где!

Часть четвертая

Проклятье страха

Глава 27

Старый Свет

Британия, 50-й год до нашей эры

Файран поднес к глазам серебряный амулет и невольно залюбовался его зловещей красотой. Серебряный диск поможет ему осуществить священную месть. Эта месть продлится целую вечность — до тех пор, пока будет жив последний мужчина из рода Файранов.

Dominatio per malum. Господство через зло.

Отныне он будет господствовать — раз не может больше любить.

Он возьмет все могущество, какое только сможет обрести.

Файран помешал кочергой угли в жаровне. Золотистые искры взлетели к каменному потолку. Над огнем скалился череп мертвого римлянина! Глазницы его были темными. Они не зажгутся зеленым огнем до тех пор, пока Файран не совершит кровавый обряд.

Они загорятся только тогда, когда прольется алая кровь Брианны.

Файран подошел к лежанке и посмотрел на спящую жену. «Ты очень сильна, моя прекрасная Брианна, — недобро усмехнулся он. — А еще ты лжива и вероломна. Твое коварство ничуть не уступает твоей красоте. Но я заставлю тебя заплатить за предательство. На этот раз твоя сила не спасет тебя от заслуженной кары. На этот раз я буду сильнее. Я, наконец, смогу осуществить свою месть».

Файран надел амулет и склонился над спящей супругой.

— Брианна, — нежно позвал он. — Проснись, любимая!

Брианна пошевелилась и открыла сонные глаза.

— Что случилось, милый? — пробормотала она. — До рассвета еще далеко!

Голос ее звучал так нежно! Она выглядела такой милой, сонной и любящей. Но Файран не поддался ее очарованию. Он знал, что это очередная игра.

— Ничего не случилось, любимая, — ласково успокоил он

Брианну. — Просто нам нужно кое-что сделать. Мы должны совершить магический обряд, Брианна. Прямо сейчас, до восхода солнца.

— Какой ритуал? — зевнула Брианна.

— Ритуал обретения могущества, — ответил Файран.

Брианна мгновенно села на постели.

— О, любимый! — возбужденно воскликнула она. — Неужели ты хочешь разделить со мной силу мертвой головы?!

Файран едва сдержался, чтобы не рассмеяться ей в лицо.

«Ах, Брианна! — с горечью подумал он. — Как же сильна твоя жажда силы и могущества! Если бы ты могла любить меня хоть вполовину того, как ты любишь власть! Возможно, тогда мы с тобой могли бы быть счастливы».

— Да, Брианна. Я хочу разделить с тобой силу мертвой головы, — произнес он. — Ты моя жена. Отныне мы все будем делить пополам.

— Ах, Файран! Любимый мой! — Брианна в восторге обвила руками шею супруга. Файран почувствовал, как возбужденно колотится се сердце.

— Вставай! — поторопил он. — Пора начинать обряд. Скоро рассвет.

Взявшись за руки, Файран и Брианна подошла к очагу. Файран бросил в жаровню кусок торфа, и тут же веселые языки пламени заплясали на раскаленных углях. Пламя лизало шест с насаженной на него мертвой головой. Голый череп зловеще скалился со своего возвышения.

Файран снял с шеи серебряный амулет. Повесил его на череп римлянина. Серебро таинственно заблестело в отсветах пламени.

При виде амулета восхищенный вздох вырвался из груди Брианны.

Файран украдкой покосился на нее. «Хочешь завладеть им, любовь моя? — усмехнулся он про себя. — Что ж, это мне на руку. Пусть жадность притупит твою осторожность».

Файран вынул из-за пояса длинный нож с черной костяной

рукояткой, пробормотал над ним какие-то заклинания и сунул лезвие в угли.

Глубокий стон прокатился под стенами пещеры. Глазницы оскаленного черепа засветились слабым зеленым огнем.

Следом Файран достал тяжелый серебряный кубок. Капнул в огонь несколько капель. Там, куда падала капля, тут же загорелись крошечные синие огоньки. Голубые камни амулета сверкнули и засияли.

Наконец пришла очередь длинного черного пера. При виде пера Брианна невольно вскрикнула от страха. Перо было вороньим. Кельты боялись ворон и считали их появление дурным предзнаменованием.

— Ты боишься, Брианна? — спросил Файран. — Хочешь, чтобы я остановился?

Брианна подняла на него свои огромные зеленые глаза. Она смотрела так, будто видела его впервые.

— Я не боюсь, — наконец ответила Брианна, но голос ее дрожал. — Продолжай обряд, Файран.

Кровь бросилась в голову Файрана, когда черное перо упало в огонь.

Я почти у цели. Осталось совсем чуть-чуть.

Острый запах паленого пера защекотал ноздри Файрана. Едкий дым пополз по пещере. Файран закашлялся и на мгновение закрыл глаза. Когда он снова открыл их, из очага поднимался ровный столб черного дыма. По бокам его плясали три языка голубого пламени.

Правой рукой Файран за рукоятку вытащил из огня нож. Вытянул над огнем раскрытую левую ладонь. Набрал в легкие побольше воздуха.

«Да будет тверда моя рука! — подумал он про себя. — Пусть решимость моя не дрогнет».

Он с силой выпустил воздух через нос. Потом зажмурился и полоснул ножом по своей ладони.

Острая боль пронзила руку. Кровь из пореза закапала на угли. Глазницы мертвой головы загорелись ярче. Файран стиснул кулак,

выжимая как можно больше крови. Потом повернулся к жене:

— Теперь твоя очередь, Брианна.

Брианна бесстрашно выступила к очагу, ленно подняла ладонь и протянула ее над огнем, как только что это сделал Файран.

Сердце Файрана забилося с такой силой, что у него затряслись руки.

«Сейчас! — сказал он себе. — Прямо сейчас! Покарай изменницу, Файран! Сверши свою месть!»

Он поднял нож над протянутой рукой Брианны. Потом с силой опустил — но не на ладонь жены.

Он направил удар прямо в незащитное сердце Брианны.

Глава 28

— Изменница! — крикнул Файран. — Ты лгала мне. Ты предала меня. За это я убью тебя!

Но в последний момент Брианна подняла руку и отклонила нож. Запястья супругов с силой ударились друг о друга. Лезвие застыло в воздухе у самой груди Брианны.

— Нет, Файран! — спокойно сказала женщина. — Конн был прав. Ты слаб и глуп. И поэтому ты умрешь.

Файран зарычал от ярости. Собрав все свои силы, он попытался направить нож в сердце жены. Но рука Брианны оставалась непоколебимой. Сияющие зеленые глаза уставились в лицо Файрана.

«Надо отвернуться! — сказал себе Файран. — Брианна может наводить чары одним своим взглядом... Ни в коем случае нельзя смотреть ей в глаза».

Слишком поздно. Файран почувствовал, как рука его задрожала. Потом дрожь охватила все тело. Смертельная усталость разлилась по членам.

Файрану захотелось лечь на пол и уснуть. Уснуть... Как же хочется спать!

Из последних сил Файран отвел взгляд от колдовских глаз Брианны.

— Нет! — выдохнул он. — Я не позволю тебе сделать это, Брианна! Нет!

— Не позволишь?! — рассмеялась Брианна. Да ты слаб, как ребенок! Ты никогда не смог бы меня убить, Файран. Я гораздо сильнее тебя. Я всегда была сильнее. Ты недооценил меня — как и все остальные.

Брианна легко махнула рукой — и пальцы Файрана разжались. Он не мог сопротивляться даже тогда, когда Брианна забрала нож.

Жена ударила его рукояткой ножа по голове, и Файран бессильно рухнул на колени. Черные пятна закружились у него перед глазами.

— Лучше бы тебе никогда не поднимать на меня руку, Файран, — с расстановкой произнесла Брианна.

Файран открыл глаза. Вот и конец. Конец всему.

Острое лезвие вошло в его грудь.

Теперь все.

Файран лежал и смотрел, как алая струя крови высокой дугой вырывается из его груди и хлещет на пол пещеры.

Кровь мгновенно залила его лицо, грудь и ноги.

«Слишком много крови, — успел подумать Файран. — Слишком много».

Он прижал слабеющую руку к открытой ране на груди. Кровь упругими толчками потекла сквозь коченеющие пальцы.

«Брианна убила меня», — понял Файран.

Он попытался подняться с пола.

Он хотел увидеть лес. В последний раз увидеть родной зеленый лес.

Но его ноги отказались повиноваться. Файран приподнялся и повалился набок.

Больше он не шевелился. Он остался лежать, хрипя и задыхаясь. Лежал и смотрел, как озеро крови быстро растекается по полу пещеры.

— Смотри на меня, Файран! — приказала Брианна.

Он скосил глаза и увидел, как она снимает с черепа серебряный амулет. Голубые камни последний раз сверкнули в отсветах огня.

— Глупец! Ты думал, что нужен мне! Конн тоже так думал. Оба вы ошибались, Файран. Оба вы были слепыми глупцами!

Файран чувствовал, как жизнь стремительно покидает его холодеющее тело. Жизнь утекала вместе с кровью.

— На свете мне нужно только одно... Единственное, что мне нужно... это...

— Власть, — прошептал Файран.

— Ты прав, — кивнула Брианна. — Только власть стоит того,

чтобы к ней стремиться.

Дышать становилось все труднее. Каждый вдох со странным свистом вырывался из груди.

Но боль куда-то ушла. Тело стремительно немело.

«Я умираю, — понял Файран. — Сейчас я умру, а Брианна получит все, к чему стремилась. Она завладеет амулетом».

Амулет!

Файран увидел, как Брианна опустилась возле него на колени. В правой руке она сжимала амулет. Вот она прижала серебряный диск к груди Файрана. Кровь хлынула на амулет.

«Она использует мою кровь для пробуждения сил амулета! — догадался Файран. — Она принесла меня в жертву».

Брианна быстро поднялась и протянула залитый кровью амулет к черепу римлянина.

— Кровь! — страшным голосом вскричала она.

Пустые глазницы вспыхнули ослепительным зеленым огнем. Свет их был так ярок, что Файран зажмурился.

— Мечь! — услышал он потусторонний голос мертвой головы.

Файран широко распахнул глаза. Только теперь он понял все. Но было уже слишком поздно.

Тогда он рассмеялся. Кровь забулькала в его горле. Файран захлебнулся и закашлялся.

— Мечь, — прошептал он, не сводя глаз с черепа убитого им римлянина.

Значит, отец оказался прав... Ему пришлось расплатиться. Но почему расплата так ужасна?

— Твоя мечь, — прохрипел он, глядя в светящиеся зеленые глазницы. — Это твоя мечь, а не моя. Ты отомстил мне за то, что я убил тебя.

Голова раздвинула челюсти и захохотала. Стены пещеры эхом повторили жуткий смех.

— Мечь! — снова прогудела голова. — Кровь. Твоя кровь. Моя мечь.

— И моя! — с торжеством произнесла Брианна. — Моя месть — за те долгие годы, когда все вы считали меня слабой и беспомощной! — с этими словами Брианна опустила окровавленный амулет в огонь. Позволив жадному пламени как следует облизать серебряный диск, Брианна надела амулет на шею.

Глазницы римлянина запульсировали вспышками ослепительного зеленого света. Брианна в исступлении воздела руки над головой.

— Сила! — крикнула она. — О, Файран, я чувствую силу! Она переполняет меня!

Брианна бросилась на колени перед Файраном, приподняла над полом его голову.

— Мне очень жаль, что тебе пришлось умереть, Файран, — прошептала она.

— Мне не нужна твоя жалость! — прохрипел умирающий. — Она продлится недолго — как, впрочем, и твое могущество.

Объятие Брианны перестало быть нежным. Краем глаза Файран увидел ее руки, с силой сдавливающие его голову. «Наверное, мне должно быть больно»? — отрешенно подумал он, не чувствуя ничего, кроме стремительно расползающегося холода.

— Что это значит? — грозно спросила Брианна.

Файран со свистом выдохнул воздух. Кровавая пена поползла из уголков его рта.

— Твоя сила не продлится вечно, Брианна, — еле слышно прошептал он. — С твоей смертью она навсегда исчезнет. Ты проиграла.

— Нет! — воскликнула Брианна. — Могущество амулета продлится вечно!

— Ты ошибаешься. Сила амулета будет длиться ровно столько, сколько будет существовать род Файранов. Ты слишком рано убила меня, Брианна. Я уйду, не оставив после себя сына. Это значит, что сила амулета умрет вместе с тобой.

Файран устремил затуманенный взор на Брианну. Пусть ужас на ее лице станет последним, что он увидит на этой земле. Тогда можно будет спокойно умереть.

Но почему Брианна выглядит такой счастливой и торжествующей?

— Ты ошибаешься, Файран!

— О чем ты? — с трудом глотая воздух, выдавил Файран.

— Я ношу твоего ребенка.

Что она говорит?! Какого ребенка? Они женаты всего один день!

— Ты... не можешь... этого... знать, — выдавил Файран. — Прошло слишком... мало времени.

— Я уверена, Файран, — сказала Брианна и безжалостно расхохоталась, наслаждаясь его отчаянием. — Ты снова недооцениваешь меня. Неужели ты думаешь, что женщина, которая способна с легкостью убить мужчину, может не заметить изменения в своем теле? Моя сила говорит мне, что я беременна. Моя сила позволяет мне знать все, что я хочу знать.

Брианна встала и подошла к жаровне. Пустые глазницы римлянина засветились ярче.

«Она не может знать наверняка, — твердил себе Файран. — Это неправда. Она лжет, чтобы сделать мне больно».

Но он уже понимал, что обманывает себя. Он помнил, как велика была сила Брианны, далее без амулета.

Брианна не лгала.

— Я ношу под сердцем мальчика, Файран. — продолжала Брианна. — Ты умрешь и никогда не увидишь своего сына. Но ты не будешь забыт. Знай, я назову сына в твою честь. И пусть пребывают в веках твое имя — и сила амулета!

— Нет! — взмолился Файран. — Только не это!

— Решено! Я назову нашего сына Файером. Он станет первым в бесконечной цепи наследников и хранителей амулета!

— Не делай этого, Брианна! Пощади его! — еле слышно шелестел голос Файрана.

— Поздно, Файран! Наш род — твой род пребудет вечно. А вместе с ним будет жить и сила, которую ты помог мне создать.

Dominatio per malum. Господство через зло.

«Это проклятье! — понял умирающий Файран. Я сам, своими руками, навлек страшное проклятие на свой род. Амулет — это знамение ужаса, который я принес в мир.

Я принес в мир зло.

Я навлек проклятие на свой род.

Я погубил себя и своих потомков.

И теперь я умираю и ничего не могу изменить.

Но я раскаиваюсь!

Я тяжело раскаиваюсь в том, что принес в этот мир ужасный амулет.

Я принес в мир знамение страха».

Глава 29

Новый Свет

Залив Массачусетс 1679

— Амулет Файеров! — кричал Мэтью. — Наша реликвия! Так значит, все это время она была у тебя?!

— О, Мэтью! — воскликнула Кристина, напуганная странным выражением, исказившем лицо юноши. — Поверь мне, любимый, я не знала!

Мэтью бросился было к Кристине, но Эмили ловко ударила его локтем в живот, отбрасывая прочь с дороги.

— Красивенький! — шамкала старуха, не сводя глаз с серебряного диска. — Какой красивенький! Будет мой! — скрюченные пальцы ведьмы ухватились за длинную цепочку.

Амулет обжег шею Кристины. Она тут же поняла, что сейчас произойдет.

— Нет! — закричала девушка. — Бегите! Бегите отсюда!

Но было уже поздно.

Кристина попыталась сорвать с шеи проклятый амулет, но уже знакомое оцепенение сковало ее тело.

Стоявшая на столе свеча взорвалась. Дождь огненных искр посыпался на деревянный пол.

Веселые языки огня заплясали по половицам. Пламя поднималось все выше и выше, жадно облизывая стены и потолок.

Платье Эмили занялось огнем. Старуха с испуганным криком начала рвать на себе пылающую одежду. В следующую секунду огонь перекинулся на ее руки.

Жадное пламя пожирало локти и плечи Эмили. Длинные седые космы вампирши в мгновение ока превратились в полыхающий костер.

Отвратительный запах паленых волос и обугливающейся кожи ударил в ноздри Кристине. Горячие искры осыпали ее с ног до головы.

— Матушка! Нет! Матушка! — в ужасе голосила миссис Петерсон, бросаясь к Эмили, чтобы сбить с нее пламя.

Но огонь был слишком силен. Толстые юбки миссис Петерсон вспыхнули, превратив женщину в пылающий факел.

— Мама! — в последний раз раздался из огня ее безумный крик.

Больше не было слышно ничего, кроме рева бушующего пламени.

«Они мертвы! — с ужасом поняла Кристина. — Они сгорели заживо!»

Только теперь она смогла пошевелиться.

— Мэтью! — в страхе крикнула девушка. — Где ты? Помоги мне!

Густой дым пополз по комнате, застилая глаза.

— Я здесь! — донесся до нее близкий голос Мэтью, но самого его все еще не было видно.

Грозное пламя полыхало посреди комнаты. Мэтью и Кристина оказались разделены стеной огня.

— Мэтью! — отчаянно позвала Кристина.

Кра-аак!

Потолок над головой Кристины с треском надломился. Одна из поддерживающих балок обрушилась, придавив девушку своей тяжестью.

— Мэтью! — в ужасе звала Кристина. — Спаси меня, Мэтью!

Обернув курткой голову, Мэтью бросился огонь.

— Я здесь, внизу! — задыхалась и кашляла Кристина. — Меня придавило!

В клубах дыма появилась фигура Мэтью

— Мэтью! Слава Богу! Всюду огонь, а я не могу пошевелиться!

Мэтью склонился над ней.

Кристина приподнялась ему навстречу

Не говоря ни слова, Мэтью сорвал с ее шеи серебряный амулет.

— Это реликвия нашей семьи! А ты все это время прятала ее от меня!

«Ему нужен только амулет! — с ужасом поняла Кристина. — Он даже не думает обо мне!»

— Выслушай меня, Мэтью! — взмолилась она — Поверь, я не знала! Разве я смогла бы прятать от тебя твое сокровище?! Если бы я только знала, я бы тут же отдала тебе этот кулон! Я же люблю тебя, Мэтью!

Мэтью не ответил. Он не сводил восхищенных глаз с серебряного диска, лежащего на его ладони. Потом нехотя перевел глаза на Кристину.

— Любишь? — равнодушно повторил он, продолжая рассматривать ее, как будто видел впервые. — Я тоже думал, что люблю тебя. До того как я увидел у тебя амулет, я не сомневался в своей любви. Но теперь у меня раскрылись глаза.

Я ошибся. За любовь я принял зов родного амулета — Мэтью задумчиво покачал головой. — Я не люблю тебя, Кристина. И никогда не любил.

«Сейчас он уйдет, — поняла Кристина. — Уйдет и оставит ее заживо сгореть в этом ужасном доме».

— Мэтью! — в отчаянии крикнула она. — Не делай этого, умоляю! Неужели ты оставишь меня умирать?! Пощади меня, Мэтью!

Мэтью надел амулет и повернулся к двери.

— Мэтью! — снова крикнула Кристина, но ее слабый голос утонул в грохоте обрушившегося потолка.

Сноп огненных искр окутал комнату. Ликующие языки пламени с ревом вырвались на свободу. Но Мэтью даже не обернулся. Наклонив голову, он кинулся в огонь.

— Амулет! — сквозь гул пожара донесся до Кристины его торжествующий голос. — Амулет Файеров у меня!

Глава 30

Кристина задыхалась. Едкий густой дым заполнил комнату.

Воздух! Ей нужен глоток чистого воздуха!

Горящая потолочная доска угрожающе накренилась над ее головой. Кристина попыталась отползти в сторону, чтобы уберечь волосы от огня. Но она не могла даже пошевелиться — тяжелая балка намертво прижала к полу ее ноги.

Горящий брусок приземлился в нескольких дюймах от головы Кристины. Спасена!

Надолго ли?

Она понимала, что заживо сгорит, если останется здесь хотя бы на минуту.

Кристина попыталась выдернуть ноги из-под балки. Тлеющее дерево закрипело и подалось — видимо, огонь сделал его податливее.

Резкая боль пронзила ноги. «Что со мной?! — ужаснулась Кристина. — А вдруг у меня сломаны ноги?»

Она приказала себе не думать об этом. Сейчас важно одно — освободить ноги. Когда это будет сделано, можно будет подумать и о переломах.

Кристина попыталась сесть и оттолкнуть балку руками. Горячее дерево обжигало ладони, но она заставила себя продолжать.

Вот балка подалась и слегка покачнулась. Кристина еле успела выдернуть ноги, прежде чем тяжелое бревно вернулось на прежнее место.

Свободна! Она сделала это!

Кристина вскочила на четвереньки и невольно вскрикнула, увидев кровь на раздавленных ногах. Но сейчас было не время жалеть себя. Преодолевая боль, Кристина приподнялась и встала.

Всюду, куда ни посмотри, бушевал огонь. Кристина решительно стащила с себя нижнюю юбку, намотала ее на голову — и побежала.

Она бежала так, как не бегала никогда в жизни. Страстная жажда

жизни гнала ее сквозь стены пламени.

Языки огня опаляли ее кожу. Вспыхнув, загорелись волосы, выбившиеся из-под намотанной на голову нижней юбки. Едкий пот щипал обгоревшее лицо.

Не обращая внимания на боль, Кристина рвалась к выходу. Она слышала, как позади нее с шумом обрушился потолок, но даже не оглянулась.

Добравшись до коридора, Кристина распахнула ногой дверь и сорвала с головы нижнюю юбку, превратившуюся в пылающий огненный шар. Потом обессилено вывалилась во двор.

Мэтью Файер скакал прочь на своем Громе.

Он даже не обернулся на пылающую ферму.

Кристина рухнула на колени посреди двора. «Ах, Мэтью! — с горечью думала она. — Теперь я вижу, что ты был прав. Ты никогда не любил меня. Ты любил только свою семейную реликвию! Ты никогда никого не полюбишь. Сердце твое всегда принадлежит амулету.

Ты меня не любил. Ты меня не любишь».

Старинный серебряный диск символизирует жизнь, которую выбрал Мэтью. Это знак того, кого он скоро превратиться.

Кристина невольно поежилась, несмотря на невыносимый жар, исходивший от пылающего дома.

Dominatio per malum. Господство через зло.

Это не девиз — это проклятие.

Ах, Мэтью, что же ты наделал! Теперь ты никогда не узнаешь счастья — простого человеческого счастья. Ты никогда не узнаешь любви.

Ты продал свою душу за могущество. Ты променял жизнь на дорогу зла.

— Я любила тебя, Мэтью! — прошептала Кристина. — Мы могли бы быть счастливы!

Но Мэтью избрал другой путь.

Он выбрал путь зла.

Он отдал свое сердце знамению страха.